

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

СТРОИТЕЛЬ
ИМПЕРИИ

Василий Сахаров

Строитель империи

«Издательство АСТ»

2020

Сахаров В. И.

Строитель империи / В. И. Сахаров — «Издательство АСТ»,
2020

За много миров от Земли, в иных параллельных пространствах, идет война на уничтожение между империей эльфов и их созданиями, восставшими рабами-мутантами. Эльфы войну проигрывают и втягивают в нее миры, населенные людьми, которых искренне презирают. Методы их действенны: подсадить лидеров на бессмертие, манипулировать ими и добиться их согласия и содействия на отправку воинов-людей на фронт. Для Земли сценарий не изменяется, и она втягивается в ненужный ей конфликт. Однако не все желают умирать за чужие интересы. Майор спецназа ГРУ Тимофей Кудрявцев, торговец оружием в мире Ра-Ар, идет своим путем.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Василий Сахаров

Строитель империи

Пролог

Планета Грай. Дворец семьи Сквалли. 18.02.2018

Великолепный город Саратар начинал строиться по инициативе и на средства основателя великого рода Сквалли ровно тысячу лет назад. Он раскинулся своими ровными проспектами и продолговатыми приземистыми зданиями на сотню километров в ширину и длину по всей прекрасной равнине Алабор. В городе, который стал негласной столицей планетарной республики, проживало более двадцати пяти миллионов человек, что для нелюбивших скученность грайянцев несомненный рекорд. Через Саратар протекало четыре полноводных судоходных реки, а два больших озера превратились в парковые зоны в самом центре этого мегаполиса.

Прекрасные сады, игровые и спортивные площадки, музеи и развлекательные центры, правительственные учреждения и исследовательские институты. Все это было сплетено в единый ансамбль, которому самые величайшие поэты планеты посвящали оды и поэмы, а простые люди, посетившие этот град впервые, поначалу ходили раскрыв рот от удивления.

Да что там человеческое восприятие! Ведь даже истинные ценители всего прекрасного, эльфы Световечной империи, когда они еще считались друзьями человеческой расы и посещали Саратар, не могли не выразить свое восхищение трудом грайянских архитекторов, ученых, дизайнеров и садоводов, которые смогли не только построить шедевр, но и сделать так, чтобы он сам жил и развивался. Благо, цивилизация Грай самая технологически развитая из всех человеческих сообществ в сотнях исследованных миров, находящихся в параллельных мирах за Вратами перехода с планеты. Соответственно, не являющаяся научной фантастикой вспомогательная роботехника избавляла людей от всех мелких забот и проблем во всех уголках города. А помимо роботов-слуг, миллионы самых разных автоматизированных механизмов подчинялись системе управления городом, и Искусственный Интеллект Саратара сам решал, где необходимо произвести ремонт здания, посадить новое дерево или сделать простую уборку улицы.

В общем, для жизни человека это был идеальный город, сбалансированный и продуманный до мелочей. Он вобрал в себя все самые лучшие наработки цивилизации Грай, и равного ему не было. Однако город городом, а находилось в нем нечто, что было скрыто от взгляда посторонних и непосвященных, место, про которое в среде саратарских старожилов ходили лишь слухи. Это был дворец Сквалли, жилище основателей и покровителей города, самого богатого и влиятельного клана на планете, фактически его правителей, ибо Республикой управлял Совет Десяти, а семья имела в нем пять постоянных мест и, если захотела бы, то и все десять получила. Но Сквалли были слишком рациональны для такого поступка. Они всегда получали все, что хотели, и именно их семья определяла, по какому пути пойдет развитие Республики. Этого им хватало, так как еще основатель клана Сквалли сказал, что не важна власть видимая, а значение имеет лишь истинная суть, скрытая от взора обывателей. И следуя этому мудрому наказу, Сквалли никогда особо не выпячивали свое превосходство над другими, не кичились богатством и влиянием, а их дворец находился глубоко под землей и, подобно Саратару, простирался по всей долине Алабор.

Многокилометровые тоннели и огромные подземные полости пронизывали дно величественного города. Там имелись свои дороги, сплетающиеся в транспортные развязки, которые выходили к древним бункерам и бомбоубежищам, бывшим в несколько раз старше построек на

поверхности. Там же находились свои озера и реки, горы и перевалы, каменные сады и скульптурные аллеи, парки и теплицы, склады со всевозможными припасами и секретные лаборатории клана. А в центре всего этого подземного Саратара, как раз под центральным стадионом «Чемпион», на глубине в девять километров, располагался основной жилой комплекс семьи Сквалли.

Людам с других планет было бы непонятно, зачем богачи с огромнейшим состоянием, политики, имеющие практически безграничную власть на своей планете, и гениальные финансисты забрались в подземелье. А вот каждый коренной житель мира Грай, который хорошо знал его историю и традиции, ответил бы, что так и должно быть. Чем богаче и влиятельней человек, тем глубже он забирается под земную кору, таков обычай, появившийся после Великой Войны, которая чуть было не уничтожила жизнь на их родной планете.

Впрочем, история и быт Республики Грай и одноименной планеты вещь хоть и интересная, но все же второстепенная. И если зреть в корень, то истинный интерес в данный момент времени для автора и читателей представляет встреча трех существ, собравшихся в Зале Семейного Совета, который находился во дворце грайянских правителей. И без преувеличения эта подземная полость была чудом света. Огромная, обточенная машинами и руками древних мастеров пещера, в которой все пространство представляло собой единое художественное полотно. В свое время, еще до Великой Войны, самые лучшие и гениальные художники мира Грай, по заказу одного из миллиардеров, имя которого история не сохранила, сделали роспись подземной скальной породы и смогли сотворить нечто неповторимое, вечное и шедевральное.

Прошли века и тысячелетия, а труд художников сохранился, пережил много человеческих поколений, и теперь радовал взор, и возбуждал в мозгах разумных существ, посещавших эту пещеру, некую иллюзию того, что они находятся в центре живого организма. Не тысячи, а миллионы разноцветных ярких узоров, сплетающихся в нечто невообразимое, не давали взгляду задержаться на рисунках, увлекали взор за собой и завлекали души в мир фантазий и иллюзий. И от этого многим было не по себе, а другие, наоборот, подобным зрелищем подстегивали свою умственную и физическую активность. Семья Сквалли, поголовно, относилась ко второй части рода человеческого и считала пещеру своим личным музеем, храмом и сердцем клана. В связи с этим в Зал Семейного Совета гостей приглашали чрезвычайно редко и только самых исключительных.

Сейчас, кстати сказать, у главы всех Сквалли, Родзо, сидящего в самом центре пещеры, за большим круглым столом, выточенным из куска огромного серого мрамора, были именно такие гости. Не просто очередные политики или финансисты-капиталисты, короли или императоры, а существа, принимающие решения за миллиарды разумных существ. Почему существ? Резонный вопрос, ответ на который прост. Потому что один из гостей не являлся человеком, а был эльфом, если точнее, то главой самого влиятельного в Световечной империи клана Серебряных Стрел. Звали его Азориль-тон-Катлах. Другой гость, напротив, являлся человеком, и это была женщина, Великая Мать народа Соним Атта Бользайн.

Родзо Сквалли, белокурый двухметровый мужчина с накачанной фигурой профессионального культуриста, оглядел зачарованных великолепием пещеры гостей, глаза которых следовали по линии узоров и никак не могли остановиться, и невольно сравнил их.

Первый, высокорослый и несколько худощавый эльф в мантии, которая плотно облегала все его тело словно бронекостюм из жидкого серебра. Раскосые глаза, ушки торчком и длинные седые волосы, на которых красовался обруч, с крупным синим алмазом в центре. Истинный аристократ своего племени, который прожил неизвестно сколько лет, но наверняка больше тысячи, элита эльфийской расы. Жесток и коварен, хитер и заносчив, считает себя неимоверно умным и к людям относится как к существам второго сорта. Однако в случае большой нужды Азориль-тон-Катлах может переступить через свою гордость и предубеждения. И ради сохра-

нения жизни соплеменников и целостности Световечной империи он способен унизиться до переговоров с представителями человеческого рода.

Атта Бользайн внешне полная противоположность эльфа. Невысокого роста седоватая старушка с умными глазами и простецким, несколько наивным, выражением лица. Одетая в свой любимый наряд: неприметное серое платье из натуральной овечьей шерсти и меховую соболиную шубку-накидку, которую она снимает лишь тогда, когда ложится спать. Несмотря на нее – на фоне древнего эльфа – не очень презентабельный вид, статридцатидвухлетнюю жрицу, управляющую своим народом более века, недооценивать нельзя. По части хитроумных интриг, коварства и жестокости Азориль-тон-Катлаху есть чему у нее поучиться.

От таких размышлений Родзо еле заметно усмехнулся и решил, что пришла пора разрешить вопросы, ради которых они, весьма занятые делами лидеры своих народов, собрались вместе.

– Кхм, – прерывая гостей, кашлянул в кулак старший Сквалли. И как только князь и жрица посмотрели на него, он спросил: – Начнем?

Азориль-тон-Катлах и Атта Бользайн одновременно кивнули подбородками и на миг всмотрелись в ровный серый стол. Это помогло им прогнать очарование расписной пещеры, уводящей их разум в дальние дали, и сосредоточиться на деле. Каждый из них увидел в сердце Сквалли что-то новое для себя. Но оба гостя ощутили, как им стало легко и свободно, а голова работает так, как если бы они вернулись на работу после отличнейшего отдыха. Уж в чем, а в этом их состояние совпадало.

Хозяин дворца заметил, что гости окончательно пришли в себя, и, посмотрев на эльфа, снова заговорил:

– Итак, уважаемый князь, вы попросили о тайной встрече с нами, и мы пошли вам навстречу. О нашем сегодняшнем сборе не знает никто, кроме двух-трех самых близких наших помощников. Утечка информации невозможна. Подслушать нас в этом месте, на глубине девять тысяч сто семь метров под землей, нельзя. Так что давайте говорить о деле. Ваше и наше время дорого, а ходить вокруг да около, как говорит наш общий знакомый командор Тимофей фон Кудрявцев, можно неимоверно долго.

Невозмутимое лицо эльфа сохранило спокойствие, но глаза полыхнули искорками раздражения. Древний князь, по понятиям его собственного народа, только что подвергся тяжкому оскорблению, ведь его не поименовали всеми титулами и званиями. Однако эльф не высказал недовольства словами, поскольку он нуждался в людях, а не они в нем. И Азориль-тон-Катлах вновь согласно кивнул подбородком и произнес:

– Вы правы, Родзо, время дорого. Поэтому надо сразу перейти к цели моего визита. Но перед этим хочу сказать, почему я захотел увидаться именно с вами, а не с кем-то еще. – Князь помедлил, очень быстро и почти незаметно, как это делают птицы, ящерицы и эльфы, моргнул, и продолжил: – Грай – самая развитая планета из всех человеческих миров. Это неоспоримый факт, а Соним – имеет самых лучших строителей. И ваши два мира всегда получали от Световечной империи самые лучшие товары по самым низким ценам. Много лет мы с вами сотрудничали и были друг для друга ценными партнерами. И вот настало новое время. Появился этот смутьян Кудрявцев, и все встало с ног на голову, а между нами образовалась пропасть из недопонимания, недоверия и пролитой крови. Это прискорбно и весьма печально. Однако мы смогли найти в себе душевные силы для того, чтобы снова протянуть вам руку дружбы. И сейчас, в такое трудное для Световечной империи время, когда повелитель всех верноподданных эльфов блокирован в столичном мире Саталь, наши государства опять сотрудничают и торгуют. Между нами все точно так же, как и десятилетия назад. От нас вы получаете «тинирин», некоторые технологии и предметы роскоши, а в империю отправляется оружие, наемники и ресурсы, и основной потребитель наших поставок – две ваши планеты. Так ли это?

– Вы правы, – согласился Родзо.

– Да, так и есть, хотя с нашей стороны все выглядит немного иначе. И до того, как самые развитые человеческие миры не объединились в Ра-Арский Оборонительный Союз и не дали вам отпор, вы пытались превратить людей в своих рабов. И надо сказать, это у вас почти получилось.

Резкие слова Атты Бользайн, этой злобной старушенции, как ее для себя обозначил Азориль-тон-Катлах, заставили глаза князя вновь полыхнуть раздражением и гневом. Но он снова удержал себя в руках и продолжил:

– Давайте не будем горячиться и нагнетать обстановку, уважаемая Атта, а продолжим наш разговор.

– Я не против, князь, – усмехнулась жрица. – Но к чему тайная встреча? Неужели нельзя было собраться на Ра-Аре и там все решить?

– Есть вещи, которые не надо знать остальным членам Ра-Арского Оборонительного Союза, а вам я верю и, как уже сказал, миры Соним и Грай более чем кто бы то ни было связан с нами. Да и мы, по чести сказать, зависим от вас. Поэтому и обращаюсь я только к вам, как к полномочным представителям ваших государств, а не ко всему Союзу, которому не надо знать о наших с вами переговорах. Дело в том, что я готовлю большое наступление против войск Камиллы Звезднорожденной и мятежника Эсфира-тон-Миранига, и мне понадобится помощь ваших миров. Это должна быть не просто поставка оружия и бойцов, а всемерное содействие моим планам, лоббирование интересов Световечной империи на Ра-Аре и мобилизация всех ваших сил и средств в моих интересах.

Сквалли нахмурился, переглянулся с Великой Матерью народа Соним и недоуменно пожал плечами:

– С чего бы это, князь? Нас многое связывает, мы признаем это. Однако вы согласны с тем, что времена изменились, и мы уже не так сильно зависим от вас, как прежде. Да, на ближайшие десятилетия наши государства будут нуждаться в «тинирине», но появился «юттив», и его производство возрастает. Кроме того, ваши технологии не такая уж ценность, ради которой нам стоило бы экстренно перепрофилировать свои производства и вопреки всем договоренностям с нашими союзниками выступать вашим лоббистом на Ра-Аре. Про золото и прочие материальные ценности можно не вспоминать, это всего лишь металлы и камни. Что вы можете предложить такого, что нас могло бы увлечь?

Князь вскинул голову, усмехнулся краешком губ и ответил:

– За вашу помощь я расплачусь технологиями богов, которые дадут вам возможность создавать живых существ. По могуществу и силе вы уподобитесь нам и Древним Предтечам, сможете построить биоматки, где по заданным вами программам вырастут разумные существа: рабы, воины, слуги. Да кто угодно. Я долго сомневался, немало бессонных ночей размышлял над этим вопросом, просчитывал множество вариантов и пришел к выводу, что, только получив вашу всемерную поддержку, я смогу победить Камиллу. Верьте мне, люди, я не лгу. Помогите мне, и вы обретете великую силу и знания.

– Что это за технологии? – нахмурившись, спросил Родзо.

– Генная инженерия. Опыты одного из наших покойных богов, Ареля Ирона. По его методикам в древние времена боги выращивали людей, эльфов, гномов и иных наделенных разумом существ.

– Это очень дорого стоит, – после очередного обмена взглядами с Аттой Бользайн, как-то неуверенно, изрек Родзо.

– Но я и прошу немало. Полную поддержку во всех делах на два года и все ваши ресурсы. Я уверен, что по истечении этого срока мои армии уничтожат Камиллу и Эсфира-тон-Миранига, и мы передадим вам все технологии Ареля Ирона в полном объеме. Только вы достойны обладать ими, и лишь ваши высококультурные и цивилизованные народы мы готовы признать равными нам.

– Как нам проверить ваши слова? – Великая Мать народа Соним, сама того не заметив, всем телом подалась над столом в сторону эльфа.

– Информация будет разделена на три части, жрица, – почуяв, что люди уже поверили ему, сказал довольный собой Азориль-тон-Катлах. – Если мы договоримся, первую часть получите уже сегодня, и специалисты мира Грай, которые кое-что понимают в генетике и биотехнологиях, смогут убедиться, что я не лгу. Затем, перед наступлением на Камиллу, получите вторую часть. Ну, а третью, заключительную, после победы над мятежниками.

– А вы уверены, что одержите победу? Без гигантских сухопутных крейсеров и гвардейских соединений мира Саталь?

– Да. На данный момент силы мятежников и подчиненные мне армии верных императору кланов равны, и на фронтах временное затишье. Но я бросаю на карту все, что у меня есть: эльфийскую молодежь, наемников и все регулярные войска из подчиненных империи людских миров, связи среди гномов, ваше вооружение и немалое влияние на Ра-Арский Оборонительный Союз, мои последние АПРП и даже ядерное оружие. Война должна закончиться моей победой, и к тому времени, когда полюса силы на Сатале восстановятся и появится возможность вновь открыть Врата, мой повелитель вернется в свою империю, где нет войны, а все предатели уничтожены.

– Нам надо посоветоваться и принять окончательное решение, – за двоих ответила Бользайн.

– Когда я могу получить ответ?

– Через час.

– Хорошо.

Эльф встал, и моментально к столу подлетел быстрый и юркий автоматизированный перевозчик на одного седока, широкое кресло на антигравитационном движителе. Азориль-тон-Катлах сел в него, и транспортное средство умчалось к выходу из пещеры, в район гостевых комнат. Люди проводили перевозчик взглядами, и Родзо спросил жрицу:

– Что скажете Атта?

– Ох, не знаю, – выдохнула женщина. – Технология, которую он предлагает, один из главных секретов и козырей Световечной империи, а князь его отдает. Странно это, хотя он прав, именно сейчас у него имеется возможность разгромить Камиллу. Уничтожить мятежников у него не получится, а вот сломать им хребет, после того, как была уничтожена часть биоматов по воспроизводству гориллоидов, вполне. Сам-то что думаешь?

– Надо соглашаться. Технологии Ареля Ирона это нечто невообразимое. По ним можно вырастить существо с любыми физическими характеристиками и всего по одной клетке. – Сквалли посмотрел на Атту и добавил: – А еще можно воссоздать новое юное тело, в которое хорошие врачи на современном оборудовании могут без всяких проблем пересадить мозг донора.

Жрица мира Соним и его правительница, на которую продляющий жизнь «тинирин» действовал не очень хорошо и она, хоть и медленно, но старела и дряхла, улыбнулась грустной улыбкой.

– А если эльф нас обманет?

– Если Азориль-тон-Катлах попытается нас обмануть, то сильно об этом пожалеет, а все, что мы потеряем, это два года, деньги и наемников.

– А еще можно потерять доверие других членов Ра-Арского Оборонительного Союза, – добавила жрица.

– Лично я за то, чтобы рискнуть и довериться князю.

– Что же, Родзо, давай попробуем поработать на благо Световечной империи ради достойной награды. Союзникам ни словечка, ни намека, отговариваемся общими фразами и действуем по-тихому. Эльф прав, не надо им знать о наших договоренностях с князем, а то

еще технологиями делиться придется, а не хотелось бы, особенно с Кудрявцевым, который и так слишком быстро поднялся и много власти взял.

– Согласен, – Сквалли потянулся в кресле всем своим занемевшим телом, которое во время разговора было сильно напряжено, и спросил: – Зовем эльфа обратно?

– Пока не стоит, – усмехнулась Великая Мать народа Соним и снова обернулась к расписной стене пещеры. – Пусть помучается ожиданием. Когда еще представится шанс принизить самого настоящего древнего князя и главу клана Серебряных Стрел.

Глава 1

Планета Ардон. Замок Рудияр. 18.02.2018

Сегодняшний день был для меня выходным и начинался как обычно. Утром подъем. Пятикилометровая пробежка вокруг замка. Учебный бой на мечях с охраной, трое против одного. А затем душ и плотный завтрак.

Отряд «Акинак» и все мое разбросанное по нескольким планетам лоскутное герцогство существовало своей полувоенной, милитаризованной жизнью. И в моем чутком руководстве и твердой направляющей руке никто особо не нуждался. По крайней мере, с криками: «Командор, все пропало!» никто не бегал и за рукав меня не теребил. Отделы, управления, воинские части и спецслужбы жили по привычному распорядку дня.

Начальники и отцы-командиры отдавали команды подчиненным. Укрепрайоны на планете Кабаранга наблюдали за войсками Камиллы Звезднорожденной, которые уже более года нас не тревожили. Рабочие трудились на фабриках и заводах и добывали ресурсы для автоматизированных грайянских предприятий, которые наконец-то заработали в полную силу. Исследователи занимались наукой. Инновационщики ворошили древние архивы Предтеч и библиотеку Шнара Первоцвета. Недавно ставший полковником Светлов и его начальник Палыч искали наследие богов. Меченые готовились к будущим боям и выполнению сверхсложных задач. Разведка следила за врагами тайными и явными и добывала ценные сведения. Служба безопасности охраняла покой наших граждан и членов отряда. Эльфийские полукровки в мире Новый Тирталь при помощи двухсот тысяч землян и пятидесяти тысяч крепких мужиков из иных миров заново строили свою жизнь. Крестьяне занимались сельским хозяйством и слушали проповедников, вещающих им про наследника Предтеч, доброго ардонского герцога Тимофея. Воины генералов Йорка и Парамонова, а также других наемных отрядов, которые стали моими вассалами, выполняли контракты на разных планетах. А казаки строили свое вольное общество в Геронской степи и гоняли по ней недобитых кублатов.

В общем, все в порядке. И учитывая, что сегодня воскресенье, а аврала нет, у меня законный выходной. В связи с этим в своем замке в мире Ардон, который был достроен полгода назад и назывался Рудияр, я проводил время с семьей, сыном и женой. Вокруг огромного замка заснеженные леса из величественных сосен, высокие горы и водопады с чистой водой. Как сказал офицер нашего отряда капитан Соколовский, в прошлом телохранитель одного из бывших президентов РФ, виды как в Альпах, только лучше. Ну, насчет Альп не знаю, не доводилось в тех краях бывать, а вот с тем, что красоты в этих местах неопишутся, это да, нельзя не согласиться.

Кроме того, вокруг замка разбросано несколько точек Силы, так что любой Меченый, и я в том числе, получает здесь огромный заряд позитивной энергии, которую можно использовать в своих целях. Местные жители говорят, что некогда в долине, где я обосновался, находился целый храмовый комплекс, где поклонялись Предтечам, да и сами древние боги не раз посещали этот край. Поэтому место здесь намоленное, всякий камушек и корень каждого дерева напоен доброй энергетикой миллионов людей, от которых ныне даже костей не сохранилось. И на время моего нахождения в замке я как будто преображался. Проблемы и заботы оставались позади, а в душе поселялось благодатное умиротворение.

К сожалению, сохранить подобный настрой не всегда удавалось. Груз ответственности за неполный миллион человек, многие из которых, пока я отдыхаю, рискуют своими жизнями, часто не дает покоя, виснет на шее и заставляет отвлекаться. Вот и сегодня мой отдых был прерван. В свое время я давал указание Отделу дипломатических сношений (ОДС) в любое

время сбрасывать мне всю важную информацию по родному для меня и большинства воинов отряда «Акинак» миру Земля. И дипломаты не стеснялись – чуть что-то не так, сразу доклад.

Вот и получилось, что только я позавтракал и вышел из-за стола, как появился мой бес-
сменный личный порученец и секретарь Паша Крюков, здоровяк из бывших омовцев. На удивление многих, он оказался не просто дуралом с большими кулаками и отличной реакцией, но еще и весьма продуманным по жизни человеком, который четко и ясно понимал, что и когда он должен сделать, кого послать далеко-далеко, а кого приветить и без очереди пропустить к начальству, то есть ко мне. Пока Паша не ошибался ни разу, с обязанностями справлялся, и я его не менял, работает и ладно, человек верный и обо всем, что происходит в отряде, знает не понаслышке.

– Командор, – добродушное лицо Паши приняло несколько виноватое выражение, – парни полковника Мита по отрядной информсети вызывают. Мне самому разобраться и подтвердить получение информации или пообщаешься с ними?

– Кто на связи?

– Полковник Молокаев.

Оглянувшись на любимую супругу, которая в детской коляске катила в зимний сад сына, подобно Крюкову, я сделал виноватое выражение лица, и она меня поняла. Екатерина улыбнулась и сказала:

– В полдень у нас гости. Не опаздывай.

«Ну да, гости это святое, – подумал я, – особенно если это родственники жены, ее отец великий князь Романский, он же глава ССГ (Союза Славянских Государств) Иосиф, с женой великой княгиней Ольгой».

– До обеда управлюсь, – сказал я, – дело наверняка пустяковое.

После этих слов, никого не стесняясь, я поцеловал любимую женщину в губы и отправился в расположенный рядом со спальней на первом этаже кабинет. На своем временном рабочем месте я расположился в удобном кресле и, оглядев обстановку, хмыкнул. Все течет и изменяется. Раньше одним письменным столом обходился, карандашом и стопкой бумаги, а теперь на столе два мощных грайянских компьютера, а на стенах шесть плазменных панелей производства корпорации-государства «Таль-Ишимит». Удобно, спору нет, весь мир в кармане, и из своего кабинета, хоть в Рудияре, хоть в Штир-Штаре, я могу дотянуться до любого отрядного сегмента или хозяйственного управления. Однако до сих пор к такому положению дел не привыкну и каждый раз, начиная работу, немного дивлюсь модернизации рабочего места.

– Панель номер один, – отдал я голосовую команду, и тут же включился центральный экран с типовой отрядной заставкой, на черном фоне красный громовник и парящий над ним красный ястреб с мечом в когтях. – Соединение с миром Земля, абонент полковник Молокаев.

Около пяти секунд шло соединение, заставка пропала, и я увидел насупленное скуластое лицо сорокалетнего брюнета в военном мундире. Судя по деловой обстановке кабинета, который был похож на мой, но поскромнее, Молокаев находился в представительстве ОДС в Москве.

– Здравия желаю, командор, – поприветствовал меня полковник. – Извиняюсь, что побеспокоил вас в выходной день, но дело неотложное.

– Все в норме. Что случилось?

– Двадцать минут назад на президента России Лыкова произошло покушение. Он тяжело ранен и находится в больнице. Ему вовремя вкололи дозу жидкого «ютива», так что жизнь Андрея Сергеевича вне опасности. Но как минимум на двенадцать часов он выведен из строя и будет находиться в бессознательном состоянии.

– Кто совершил покушение?

– Пока не выяснено. Лыков рано утром посетил один из подмосковных детских домов, а затем в Люберцах, на открытии нового завода, речь толкал. Там-то его и достали. Из толпы

выскочил молоденький паренек лет пятнадцати, выкрикнул что-то про фашистов и подорвал себя. В итоге семь убитых, около сорока пяти раненых и сильно побитый президент, который чуть было не погиб.

– Это все?

– Нет. В Москве вот-вот начнутся погромы. Народ на взводе и готов рвать на куски каждого, кто против Лыкова выступал или прежнюю власть поддерживал. Указания по этому поводу будут?

Решение я принял сразу:

– Не вмешиваться. Рота наших спецов должна остаться в казармах. Усилить охрану дипломатического представительства. Следить за ситуацией и выразить свое соболезнование Лыкову и русскому народу. Предложить помощь в расследовании происшествия и реабилитации президента и раненых. На этом все. Если еще что-то произойдет, вызывай сразу. Все правильно сделал, случай не рядовой.

– Командор, запись покушения сбросить?

– Да.

– Через десять минут файл подготовят и перешлют.

– Жду.

Экран погас, и я задумался. Покушение на президента-героя? Хм. Наверняка провокация. Но кто за ней стоит? Вопрос интересный, но не жизненно важный, так как творящиеся на родине дела касаются меня мало и только краешком. Андрей Сергеевич Лыков оказался весьма хорошим правителем для России, и в моих советах он не нуждался. Со всеми проблемами справлялся самостоятельно и наши устные договоренности выполнял в полном объеме. Впрочем, точно так же, как мы свои обязательства по отношению к нашим братьям по крови, которые остались на Земле.

Пока с родины пересылали видеофайл с последним выступлением президента России, по привычке, я взял лист бумаги, карандаш и стал рисовать треугольники, квадраты и ромбы. Так мне думается легче. Постоянно порываюсь бросить рисование фигур, но когда я один, а надо разрешить или обдумать некий непростой вопрос, то руки сами тянутся чего-нибудь начертить.

Итак, что мы имеем? Андрей Сергеевич Лыков стал президентом РФ на волне революции, которая произошла в России с нашей помощью. Это случилось двадцать три месяца назад, и ни для кого не было секретом, что он наш ставленник. Поначалу всерьез его не принимали, до своего президентства Лыков был всего лишь главой одного провинциального района и на политической арене никогда не светился. Однако новый глава правительства быстро доказал, что он не марионетка и все решения принимает самостоятельно. Лыков действовал быстро, жестко и в интересах народа.

По стране прокатилась волна расстрелов и арестов, рядовые граждане отрывались на ворах, взяточниках и зажавшихся бюрократах, и уже через пару месяцев нового президента сравнивали со Сталиным, а демократы и либералы всего мира кричали о недопустимости кровавых репрессий. Но в России их никто не слушал, что такое дикий капитализм и власть олигархических царьков, вроде расстрелянного при большом стечении народа свергнутого правителя Мешкова, граждане РФ понимали очень хорошо.

Это было началом деятельности президента Лыкова. Террор паровым катком проехался по стране от Калининграда до Владивостока. Количество только официально расстрелянных и повешенных достигло цифры в пятнадцать тысяч человек, еще столько же в глухих лесах и оврагах по-тихому и без заявлений закопали «народные мстители». И когда Россия пресытилась казнями и обыватели начали подвывать, Лыков сказал: «Хватит!» Кто имел в голове мозг, а не кашу, тот к его словам прислушался и на время затих, а одуревших от крови бесноватых беспредельщиков через семьдесят два часа после знаменательных слов главы государства повязали обновленные кадры МВД и ФСБ, которое, кстати сказать, год назад снова

переименовали в КГБ. Участь таких людей была незавидна. Почти все они получили долгие тюремные сроки и отправились вместе со вчерашними ворами из правительства пилить лес, а особо обезбашенные схлопотали в лоб свинцовый желудь. Революция пожирала своих детей. Правда, в мягкой форме. Кто успел выскочить из поезда под названием «террор», тому все простили и даже объявили героем, на которого стоит равняться.

После показательных акций устрашения страна затихла в ожидании перемен. И они не замедлили появиться. Произошла национализация всех ресурсов страны и крупных промышленных предприятий. Количественно увеличенные погранвойска перекрыли границы, и была ограничена миграция. Россия официально отменила мораторий на смертную казнь. Восстановили графу национальность. Правительство провозгласило равенство всех религий и запретило любые сатанинские культы и секты. За коррупцию, педофилию, бандитизм, наркоторговлю, шпионаж и терроризм наказание только одно – смерть через повешение. Под контроль были взяты все средства массовой информации, начата работа над земельной реформой и так далее. Изменения касались каждого человека в стране, и, как правильно просчитали мои аналитики, они устраивали девяносто процентов русских и шестьдесят процентов россиян.

Прошедший курс омоложения Лыков пахал по восемнадцать часов в сутки и заставлял делать то же самое всех своих соратников, большинство из которых были пенсионерами, получившими «юттив» и «тинирин». Как-то, было дело, проследил всего один рабочий день Лыкова и был удивлен его работоспособностью. С утра глава РФ общался с президентом США и давил его авторитетом всего Ра-Арского Оборонительного Союза, в который с моей подачи вступили Китай, Германия и Россия. К полудню дожмал главу Юнайтед Стэйтс и возвращал домой стабилизационный фонд РФ. Вечером он уже был на Кавказе и вел серьезный разговор с самыми уважаемыми людьми этого региона, которые были недовольны тем, что их молодежь уезжает в Москву. Столица, словно бурлящий котел, переваривала будущее не очень многочисленных горских народов и превращала их в россиян. Горцы понимали, что теряют свой генофонд, а Лыков, как представитель титульной нации, не хотел межэтнической бойни. Поэтому умные люди искали компромиссные решения и находили их. И в свете того, что имелись Врата в иные миры, договоренности были взаимовыгодны, так как сохранения своей нации хотел каждый, кто думал о будущем и не желал превращаться в американца, европейца или россиянина без роду и племени. Таковы были дела Лыкова за один день, но работа на этом не останавливалась. К полуночи Андрей Сергеевич уже инспектировал новые части спецназа, сформированные из бывших революционных карателей и чистильщиков, для которых он был вожаком и непрерываемым авторитетом.

Шло время, и страна менялась к лучшему. Общество нормальных людей не собиралось ни с кем чикаться и играть в поддавки. Проблем было много, но они решались, а не бросались на самотек. Миллионы наркоманов и алкоголиков проходили принудительное лечение, и минимум половина из них вновь становилась нормальными членами общества, а кто не мог, тот отрабатывал свой хлеб на стройках, где к ним относились как к рабам, а не как к больным. Гомосексуалисты и прочие извращенцы высылались за границу, где им и было самое место. Воры сидели в тюрьме. Армия медленно, но уверенно превращалась в хорошо отлаженный боевой механизм. Появлялись новые школы, детские сады и больницы. Улучшилась демографическая ситуация, а в магазинах преобладали натуральные продукты. В общем, то, что я видел со стороны, мне нравилось. И хотя не все было гладко и красиво, через «не могу», Россия понемногу восстанавливалась и выбиралась из чернушного хаоса, в который начала скачиваться в девяностые.

И вот покушение на Лыкова. Видимо, охрана, которая за минувший год вскрыла порядка тридцати попыток прикончить Андрея Сергеевича, расслабилась, а может быть, причина в чем-то ином. Кому положено, тот в этом вопросе разберется и мне доложит.

– Прибыл видеофайл, – прерывая мои думки, произнес управляющий всеми системами в кабинете компьютер.

– Показать.

Появилось изображение. Трибуна, на которой стоял Лыков, невысокий и ничем особо не примечательный мужчина средних лет. Происходит все в каком-то просторном заводском цеху, были видны неизвестные мне новенькие механизмы, на заднем фоне маскирующаяся под рабочих охрана, а вокруг президента стояли мужчины и женщины, человек триста, не меньше. Идеальная картинка для новостей про главу государства, который вышел из народа и заботится о нем. Думается мне, что съемка велась для одного из центральных телеканалов, очень уж все красиво выходило. Впрочем, это не важно.

– Граждане России! – начал Лыков. – Мы пережили тяжелое время. Мы выжили, как народ, смогли сохранить себя и снова стали смотреть с надеждой на наше будущее. Нам обещали свободу и прельстили дешевой колбасой, цветными картинками про лучшую жизнь и халявой. Но, как известно, бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке. И Россия потеряла все, что имела. Народ стал превращаться в стадо жвачных животных, и мы оказались у разбитого корыта. Миллионы людей, разочаровавшись во всем, были выброшены на свалку и умерли от алкоголя и наркотиков. Справные хозяйства и все богатства нашей земли оказались разграблены людьми, позабывшими, что такое честь, совесть, достоинство и здравый смысл. Не свободу и счастье дали нам реформы девяностых годов и все последующие, а экономическое рабство, позор, нищету, падение морально-нравственных устоев и хаос. Правильно ли я говорю?

– Да, – поддержали Лыкова слушатели, наверняка будущие работники нового предприятия.

– Верно.

– Так и было.

Лыков гордо вскинул подбородок и продолжил:

– Однако когда казалось, что все потеряно и ничего уже не исправить, всколыхнулись наши сердца. Вскрылся обман, и красивая обертка капиталистического строя улетела прочь. Не вытерпели мы позора и навели порядок в нашей с вами стране. И хотя многие люди считают, что без помощи извне, со стороны отряда «Акинак», у нас ничего бы не вышло, я скажу, что они не правы. Вмешательство и помощь «акинаков» помогли избежать лишних жертв и материальных потерь. А итог все равно был бы один и тот же, победа людей над животными, способными думать только о сегодняшнем дне и своих одномоментных потребностях. И вот страна свободна. Народы России имеют право быть вольными людьми, которые живут по человеческим законам. Граждане нашего государства ограждены от дрянных продуктов питания, некомпетентных врачей, купивших свои дипломы, и уголовного элемента, и теперь каждый из вас уверен в том, что его права будут соблюдаться. И пусть про нас говорят и пишут гадости и мерзости. Мы с вами знаем, что наши дети не умрут от передозировки наркотиками и паленой водки, а внуки могут спокойно ходить по ночным улицам и ничего не бояться, потому что добрый дядя милиционер поймал и посадил маньяка-педофила в тюрьму, где ему намазали лоб зеленкой. И хотя пока не все идеально и у нас много трудностей, я верю и знаю, что мы выстоим. Каждый день в России что-то меняется, и где-то открывается новое предприятие, на котором люди занимаются делом и производят необходимые обществу товары, механизмы и приборы, а не резиновые фаллосы. И ваш завод по переработке бытового и пищевого пластика один может обслужить все потребности такого мегаполиса, как Москва, и вы будете не просто перемалывать отходы в труху, а производить из них что-то необходимое. Желаю вам хорошего труда на благо общества и жизни без бед и печалей.

Громкие и бурные аплодисменты. Лыкову подносят поднос с ножницами. Он перерезает ленточку. Снова аплодисменты. Вспышки фотокамер. Праздничное настроение. И неожиданно в него врывается молодой срывающийся голос:

– Смерть фашисту! Долой диктатуру! Убийца! Сволочь!

Одновременно с этими криками сквозь толпу, очень быстро и ловко, уклонившись от двух бодигардов, к Лыкову проламывается молоденький щупленький юноша, как говорится, со взором горящим. Наконец метров за семь до трибуны, его сбивают с ног и валят на бетонный пол. И тут, сильнейший взрыв. Камера вдребезги. Стоп!

Да уж, лихие дела на родине творятся.

Вздыхнув, я отключил панель и посмотрел на часы. До обеда еще час. По себе знаю, что даже если сейчас покину кабинет, то все равно сразу отвлечься не получится, так что можно еще немного поработать, и, отогнав прочь мысли о Лыкове и покушении на него, я сосредоточился на завтрашнем дне. Если не случится чего-то экстраординарного, то суеты будет много, и мне придется побывать в самых разных местах и толкнуть не одну речь.

Ровно два года назад, 19 февраля 2016 года наш отряд предпринял беспрецедентный по своей дерзости и наглости рейд к столичной планете Световечной империи. На Вратах перехода мы подорвали ядерные боезаряды, и мир Саталь был блокирован от остальных планет эльфийского государства. В итоге отряд защитил своих Меченых от астральных охотников, тварей хаоса, которые пытались нас уничтожить, и подкосил самое сильное государственное образование во всех известных нам мирах.

Разумеется, это день нашей воинской славы. Наше Бородино и Куликово поле, вместе взятые, так что не отметить такое событие мы не можем. Правда, официально отряд «Акинак» отрицает свое участие в этом рейде и все стрелки перекидывает на мятежника Эсфира-тон-Миранига. Однако все заинтересованные лица, в том числе и эльфы, знают, кто все это дело провернул. Ну и пусть, главное, что мы не оставили после себя никаких улик, они все сгорели в ядерном пожаре.

– Распорядок дня на завтра, – произнес я.

По панели пошла привычная для меня текстовая прокрутка, и глаза вчитались в составленный нашими отрядными энтузиастами план праздничных мероприятий, в которых мне придется принять участие.

Первым делом построение всего отряда у Врат перехода с Ардона на Заренай, на месте бывшей столицы королевства Гредмар. После этого торжественная речь с самыми общими формулировками без объяснения повода всего торжества и прямая ее трансляция по отрядной информационной сети, которая будет передана на все наши опорные точки: Рамину, Ардон, Землю, Кабарангу, Новый Тирталь, Заренай, Искан, Бо-Рон, Сулин, Квару и еще десяток миров. Далее Парад, именно так – с большой буквы. Участие принимают мотострелки и танкисты, десант и артиллерия, авиация и пластуны, моряки и морская пехота, пограничники и штурмовики, охранные батальоны и каратели СБ, спецназ ГРУ и УВКР, а в самом конце Меченые в своих доспехах Пасынков Богов. Затем гулянка и веселье для всех, кто не задействован на службе: скачки, борьба, футбол и прочие культурно-массовые движения. Вечером фейерверки и салюты. Все стандартно, но, тем не менее, должно получиться интересно, так как это первый серьезный общий праздник в отряде и герцогстве.

– Отключиться.

Экраны гаснут и приобретают матовый оттенок. А я встаю и покидаю кабинет. В принципе, я всем доволен. Пока есть время перед тревожными событиями, которые рано или поздно начнут происходить в изменчивом и многоликом современном мире и вновь всколыхнут мой отряд, надо дать людям запоминающееся событие, и завтрашний праздник для этого подходит как нельзя кстати.

Глава 2

Планета Ардон. Учебный центр «Изенгард». 22.02.2018

Поздняя ночь. Холодный ветер с северо-запада гонит по небу косматые дождевые тучи и всей своей мощью налетает на высокие каменные стены древней крепости. Картинка достаточно мрачная, словно декорация к фильму ужасов про вампиров. Но бояться здесь и сейчас мне совершенно нечего. Я стою на небольшом возвышении во внутреннем дворе укрепрайона и в свете притушенных до полумрака фонарей наблюдаю за идущими мимо меня людьми. Справа и слева мои ближайшие сподвижники: Назаров, Прохоров, Кинитц, Лютерс и глава ордена Меченых Некрасов. В «Изенгарде» очередной выпуск воинов, седьмой по счету. Еще полторы тысячи бойцов подготовили для отряда начальник Учебного центра Валентин Миргородский и наши самые лучшие офицеры. И глядя на уверенное лицо полковника, марширующего впереди пока еще своих подчиненных, я понимаю, что человек находится на своем месте и горд тем, что каждые три месяца из его епархии в отряд уходят профессионалы.

Ритмичный и слаженный бой полусотни барабанов эхом отдается от внутренних стен замка. Печатая шаг, коробки воинов проходят мимо нас, своих командиров, и мы отдаем им воинское приветствие. Рота за ротой, батальон за батальоном по огромному плацу «Изенгарда» идут будущие «акинаки». Звучат команды офицеров, и они замирают на месте. Ветер завывает над головой, и барабаны смолкают. Ладонь моей правой руки опускается от головы, и, посмотрев на проникшихся торжественностью момента бойцов, на расправленные плечи, вскинутые подбородки, новенькую униформу и ухоженное оружие, я начал:

– «Акинаки»! Теперь только так к вам будут обращаться все окружающие вас люди! Три месяца назад вы вступили в мой отряд, прошли нелегкий учебный курс, мало спали, много бегали и не раз посылали проклятия в спины своих преподавателей и инструкторов, которые заставляли вас напрягаться и выкладываться в полную силу. Я это знаю, потому что сам когда-то был новобранцем. И хотя многие из вас уже прошли военную подготовку на родных для себя планетах, в своих странах, все же вам было нелегко. Однако все проходит, и учеба окончена. Вы выдержали первое испытание и не сломались. А помимо этого освоили новое для себя вооружение, модернизированные танки, бронетранспортеры, артиллерийские системы, компьютеры, связь, автоматическое оружие и бронепластовые доспехи. Но впереди будут новые трудности и задачи, и снова вы будете напрягаться и недобрым словом поминать тот день, когда вступили в отряд. Но я в вас верю и знаю, что вы снова выстоите и выполните любую поставленную перед вами задачу. Я горжусь вами!.. – Делаю короткую паузу и командую: – Разойдись!

Учебные роты четко разворачиваются и направляются в казармы, где воины переночуют в последний раз, а я оглядываюсь на ближайших помощников, затянутых в черные шинели и похожих друг на друга суровых мужчин, которые смотрят на меня, и говорю:

– Завтра в Штир-Штаре большой сход всех отрядных управленцев и командиров подразделений. Быть без опоздания, начинаем в десять утра. Будем о планах на будущее разговор вести.

Генералы молча кивнули, а я направился в замок и добавил:

– Палыч за мной.

Спустя десять минут глава ордена Меченых и я оказались в одной из многочисленных гостевых комнат, которая была отделана в рыцарском стиле. Вокруг щиты и доспехи. В камине жарким пламенем горит огонь. Мебель в помещении под старину. В целом, все выглядит неплохо, и только телепанель над камином выбивается из общего дизайна.

Мы с Некрасовым сели поближе к теплу огня, устроились поудобней, и я произнес:

– Давненько мы с тобой один на один не общались, Палыч. О чем поговорить желаешь?

– Насчет Меченых отчитаться хочу и сделать доклад о наших со Светловым изысканиях на Ардоне и Земле. Разговор этот серьезен, и я его даже нашей закрытой информационной сети не доверю.

– Понятно. Докладывай.

Некрасов откинулся на спинку кресла, протянул к пламени ноги и начал:

– На сегодняшнее число в ордене четыреста девяносто семь Одаренных, из них полсотни женщин, и еще четыреста пять человек мы держим на контроле как пока не раскрывших свой Дар. Все Меченые в ордене это оборотни, или чистые, или с одним-двумя дополнительными «фейрами»: интуиты, солнцееды, артефакторы. Редких «фейров» немного, пара чуяльщиков послабее Светлова, один телепортер, опять же не сильный, и пара сенсов-телепатов. Из Меченых в моем распоряжении на постоянной основе только сотня. Остальные кто где, в разведке, боевых частях или молодежь тренируют.

– Орден превратился в реальную силу, – заметил я.

– Да, мы сильны, – согласился Палыч. – Но всегда будет кто-то, кто круче нас.

В голосе нестигаемого главы ордена мне послышалась тоска, и я спросил:

– Откуда такое уныние?

– Наверное, устал, – пожал он плечами. – Но вообще-то в таком состоянии я нахожусь со вчерашнего дня. На Ардоне обнаружено очередное тело древнего бога, который еще не полностью умер, и на Земле еще одно.

– Итого за семнадцать месяцев исследований пять?

– Да. Пять Предтеч, которые спят. Представляешь, что будет, если они вырвутся из своих могил?

– Более чем. Древнюю богиню под Санийским кряжем я помню и демона, которого на Рамине прибили, тоже не забыл. – С полминуты, думая каждый о своем, мы помолчали, и я задал следующий вопрос: – Давай конкретные данные и цифры. Что и где спрятано? Где мы можем покопаться и добыть себе добра?

Вместо ответа Некрасов кивнул, посмотрел на телепанель и скомандовал:

– Карту миров.

Появилось изображение. Выстроенные квадратной сеткой параллельные миры. Большое пятно серого цвета, планеты Ра-Арского Оборонительного Союза. Разные оттенки цветовой гаммы обозначают, кому и что принадлежит. Далее, справа, еще два цветовых окраса, кроваво-красный – миры Камиллы Звезднорожденной, и синий – территория Световечной империи. Слева ничего, в ту сторону хода пока нет, потому что Врата закрыты.

– Высветить территории отряда «Акинак» без Кабаранги!

Карта становится подробней, и остаются четыре планетарные ветки, на которых у нас все и завязано. Первая: Новый Тирталь – Фелияр – Шарагир – Манон – Тарикар – Изаниэль – Лонгар. Ко всем планетам у нас имеется доступ. Новый Тирталь колонизируется эльфийскими полукровками и мужичками, которых сманили их женщины. Манон отдан дружественным арабам из Халифата Лахмидов. Во всех остальных мирах средневековые или первобытно-общинный строй, и в них мы держим только Врата перехода. Вторая ветка: Рамина – Ардон – Заренай – Искан – Бо-Рон – Квара – Берни. Рамина, которой по факту управляет мой тесть великий князь Иосиф, нам друг, и на этой планете отряду принадлежит немало земли, замков и заводов. Ардон полностью под нами. Искан за Лахмидами. Во всех остальных мирах только Врата. Третья ветка: Ра-Ар – Ишталь – Бенгар – Сянг – Йорм – Земля – Лагас. Ра-Ар – международный и межпланетный торговый центр. Земля – наша родина. Лагас принадлежит Китаю. Остальные планеты нейтральны, все то же самое средневековые и античность. Четвертая ветка: Скир – Пентир – Скар – Блон – Сулин – Айд – Ту-Рон. Все миры сами по себе, а последний на этой ветке еще не открыт, этим через неделю займусь, как только полюса силы сомкнутся,

и это будет последняя планета, которую я открою в ближайшие годы. На этом экспансия прекратится, и отряд начнет осваивать то, что держит под своим контролем.

– Так вот, – вновь заговорил Некрасов, – подробный письменный отчет о нашем со Светловым поиске я тебе завтра предоставлю, а пока кратенько расскажу, что и как. За все время существования ордена Меченых мы вели раскопки только на Рамине, а все остальные миры, в том числе Ардон и нашу матушку Землю, не трогали. Теперь, когда дворец Шнара Первоцвета вычищен полностью, а на Рамине ничего ценного в плане археологии не найдено, можно заняться другими объектами. На Ардоне обнаружено семнадцать тел самых разных богов, из них два трупика не совсем еще и трупики, чувствуется дыхание живого существа, прерывистое, почти незаметное, но оно есть. Плюс к этому на всех остальных планетах, куда мы имеем свободный допуск, еще шесть объектов и один не до конца умерший Предтеча. И на Земле двадцать три объекта и два подающих признаки жизни тела. Такие вот дела, Тимофей.

– На родине где конкретно обнаружены тела?

– Одно на Алтае, другое в предгорьях Кавказа. За пределы России мы не высывались.

– Ясно.

– Что дальше делать?

– Предтеч не тревожим, а по объектам, где есть уверенность, что Первосущества мертвы, начинайте раскопки. Нам на расширение отряда и промышленных мощностей опять деньги нужны.

– А может быть, попробуем кого-то из богов разбудить?

– Нет, Палыч, я категорически против. Предтечи нам не по зубам, и кто знает, что у них в головах творится, если их от спячки пробудить. Тысячи лет они спали, мучились от боли и видели одним им понятные сны, а тут мы, букашки надоедливые. Не хотелось бы быть прихлопнутым. Из-за этого, кстати сказать, я и не хочу больше вскрывать Врата. Честно скажу, побаиваюсь не за себя, а за всех нас. Вот укрепимся на подконтрольных планетах, проведем доскональную разведку, составим карты и сами разоведемся, тогда-то и попробуем с Предтечами на равных поговорить. А пока мы против Древних слабы. Поэтому, господин генерал, рисковать не станем, копай землю и долби скалы, ищи артефакты и читай умные книжки из библиотеки Шнара Первоцвета.

Вздыхнув, Некрасов встал и улыбнулся.

– Хорошо, когда за тебя все решают.

– Это точно.

Я встал вслед за генералом. Мы накинули шинели, покинули на время приютивший нас зал, вышли на плац, распрощались с Валею Миргородским, который был доволен тем, что все высшее руководство отряда посетило «Изенгард» и по достоинству оценило его труды, и расстались. Каждый из нас залез в свою «Асху» и, в сопровождении пары броневигов, помчался по своим делам. Некрасов направился проверить Меченых, которые бегали с гориллоидами шибко умного обезьянина Бо-хо-жга по окрестным лесам, а я поехал к Вратам.

Пока ехал, хотел подремать. Опустил удобное кресло и попробовал заснуть. Бесполезно. В голове было слишком много мыслей, и невольно я стал прикидывать свою речь на общетрядном собрании. Впереди много дел, и важнейшие направления – это договоры с земными правительствами, внедрение инноваций в нашу промышленность, создание новых школ и больниц, увеличение численности отряда и модернизация оружия. Слава всем богам-покровителям, предкам нашим, что крайние полтора года были для нас очень спокойными. Отряд смог отстроить свои города и поселки, крепко встать на ноги и оприходовать подконтрольные нам территории на Ардоне и Рамине.

«И это хорошо... Хорошо... Хорошо...»

Наконец я начал проваливаться в сон. Но тут «Асха» резко остановилась. Что такое? Моя правая рука сразу же схватилась за автомат, висящий на броне, а вторая щелкнула тумблером внутренней связи.

– Что случилось?! – поинтересовался я у водителя.

– Вдоль дороги два десятка местных жителей, крестьяне, а один полудурок раскинул руки и на дороге валяется, чуть не переехал его. Сейчас этого селянина охрана на обочину выкинет, и дальше поедет.

– Отставить! – не знаю почему, сказал я. – Сейчас выйду, пообщаюсь с народом.

При этом я машинально взглянул на часы. Время половина двенадцатого ночи, зима, с неба иногда снежок срыгается, а на дороге валяется крестьянин из бывших гредмарцев. С кем и о чем я собрался говорить? Зачем? А ладно. Ничего страшного, появился интерес, а значит, его необходимо удовлетворить. Мало ли, вдруг кто-то из моих новоявленных графов и баронов беспредельничает, а крестьяне пожаловаться хотят.

Открыв широкий бронелюк, я выбрался из теплого прогретого нутра штабной «Асхи» и вышел на ровную асфальтовую поверхность широкого автобана. Из бронемашин сопровождения уже выбежали охранники, раминские варяги, все как на подбор, под два метра ростом, здоровые плечистые ребята в бронепластовой броне со встроенной системой «Хамелеон», с мечами за спиной и новенькими автоматами АН-94 в руках. Бодигарды уже оттеснили в сторону крестьян и создали круг безопасности вокруг моего транспортного средства. Под самым носом бронемшины, в свете фонарей, лежит мужик лет тридцати пяти. Выглядит он вполне неплохо, аккуратно подстрижен, морда толстая, одет в светло-зеленый утепленный комбинезон, а на ногах новенькие рабочие ботинки с металлической набойкой на носу. На страдальца или обиженного жизнью человека местный житель не похож. Однако зачем он лежит без движения и смотрит на меня ошалевшим взглядом, непонятно.

– Кто ты? – нависнув над телом крестьянина, спрашиваю я.

– Аролли Финк, добрый герцог, – мямлит мужик, запинаясь и уже уверенней добавляет: – Крепостной крестьянин графа Рюмина, староста придорожной деревни.

«Вот значит как, – думаю я, – крепостной графа Рюмина, командира моей отдельной танковой бригады. Ну, дожدهшься, аристократ свежее испеченный. Если будет жалоба, запла-тишься».

– И в чем твоя печаль, Аролли Финк, что ты валяешься на дороге?

– Так получилось, великий герцог, что я случайно упал. Мы стояли у дороги, в надежде увидеть тебя, и я поскользнулся. – Мужик привстал на колени и завыл: – Милостивец! Молимся на тебя! Спаситель ты наш!

Такому поведению крестьянина я искренне удивился, а когда его славословие поддерживали остальные люди, то чуть в ступор не впал, хотя, конечно, про то, что гредмарцы меня очень сильно любят, я знал. Все-таки помимо того, что я командор «Акинака», великий герцог и прочая, прочая, прочая, за мной имеется титул патриарха культа Предтечи, и для местных жителей моя персона полубожественна. Но я никогда не стремился к тому, чтобы люди на меня молились. Видимо, начальники ОДВ (Отдела духовного воспитания) Кирилл Скуратов и Кир Ногра переборщили в перековке местных жителей, и я столкнулся с тем, с чем не ожидал, ибо в храмах, которые находятся в каждом феоде, ни разу не бывал, да и самой религии внимания уделял чрезвычайно мало.

«И что теперь делать? – спросил я сам себя и тут же сам себе и ответил: – Играть роль доброго и мудрого господина до конца. А иначе меня попросту не поймут».

– Встань, Аролли Финк, – над дорогой разнеслись мои слова, – и вы люди, встаньте.

Крестьяне поднялись и вновь заголосили:

– Отец родной!

– Спасибо тебе за нашу счастливую жизнь!

- Спаситель!
- Благодетель!

Подняв руку, остановил их:

- Тихо!

Мои фанаты замолчали, и только Аролли одними губами шептал:

- Милостивец!
- Как поживаете, люди? Все ли у вас хорошо?

– Очень хорошо живем, великий герцог. Просто замечательно. За это от нас благодарность тебе.

- А граф что? Не обижает?

– Нет, он хороший человек, только в храм не ходит и за тебя свечку не ставит.

– Это ничего, он воин, ему можно не молиться. В чем-нибудь нуждаетесь?

Вобрав в себя воздух, староста попросил:

– Великий герцог, навести наш храм. Освяти его своим появлением. Наша деревенька в ста метрах от дороги, сразу за рощицей.

– Ну, vedi, – согласился я, думая о том, что надо будет завтра переговорить с начальниками ОДВ и приказать им сбавить обороты, а то так гредмарцам мозги засрали, что они ночами вдоль дорог стоят. Это не есть хорошо, и все должно делаться в меру, чтобы до фанатизма не доходило.

Вместе с крестьянами и охраной я вышел на проселочную дорогу. По ней мы быстро прошли в деревню, которая состояла из двух чистых улочек, застроенных аккуратными бревенчатыми домиками. В центре стояла небольшая церквушка, в которую мы и вошли. Вот здесь-то я и выпал в осадок. На стене моя фотография два на два метра в золоченой рамке, а под ней свечи зажженные. Пришлось постоять рядом, прикоснуться к некоторым предметам, которые мне подносили, и благословить три десятка детишек.

Все прошло неплохо, как-то легко и само собой. Однако задерживаться в деревне я не стал, расспросил крестьян за жизнь, снова вернулся на автобан, продолжил свое путешествие и еще раз подумал о том, что надо будет дать нагоняй Скуратову и Ногре.

Однако отыграть распространение культа Предтечи назад будет сложно, особенно в нашем случае, после того как крестьяне вкусили плоды цивилизации и стали жить лучше. Взять хоть того же самого старосту как пример. До нашего появления в Гредмаре он кушал не каждый день, так как местный феодал у него все забирал. Его сестру изнасиловали королевские солдаты, и она повесилась. Отец помер в сорок пять лет. Брат бежал в леса, но его поймали и четвертовали. Семян для посевов не было. Охотиться и рыбачить в близлежащей реке нельзя, это браконьерство. Жена рожала семь раз, и выжили только два ребенка. И вся его жизнь была сплошным мучением.

Теперь у Финка все не так, и он уверен, что к переменам в его судьбе причастен я. Рюмин в своих владениях бывает не часто. Налог собирает небольшой, всего десятину, чисто символически. В деревне, о чудо, появились деньги и магазинчик с товарами. Община недавно купила два трактора и три десятка отличных племенных буренок из Голландии. Крестьянам разрешено ловить рыбу и охотиться, главное, не наглеть. Солдаты из «Акинака» никого не трогают. Детям начали преподавать грамоту, а жена старосты родила двойню здоровеньких карапузов, которых сразу же осмотрел отрядный врач. И для него, как и для остальных крестьян, я царь и бог в одном лице. И скажи им сейчас человек со стороны, после бьющих по мозгам проповедей священников Ногры, что это не так, они сочтут подобное высказывание ересью. А что делают с еретиками, совершенно понятно, отправляют на костер, этот милый обычай здесь в чести.

Вот и получилось, что днем крестьяне увидели кортеж бронемашин, и на одной из них разглядели герб герцога. И втемяшилось им в голову, что может так случиться, что они увидят

своего кумира, то есть меня. Ну, а дальше Аролли сильно подался вперед и поскользнулся. В этом вопросе, впрочем, как и во всем разговоре, он ни разу мне не солгал, вранье я бы почуял.

«Асха» въехала в пределы Врат, и у меня заработал коммуникатор. На связи был наследник главы Хранителей Закона с Ра-Ара, Туран Балагур.

– Здравствуй, Туран, слушаю тебя, – сказал я.

– Приветствую, Тимофей, – произнес зять Бильчи Коновода. – Надо встретиться.

– Срочно?

– Да. Происходит нечто непонятное, и нас с Бильчей это беспокоит. Соним и Грай резко и без объяснения причин начали сворачивать все свои внешние проекты. Разрываются договоры на поставку вооружения и оборудования. Сонимские рабочие бригады и грайянские технические специалисты возвращаются домой, и фирмы с этих планет выплачивают неустойки. Никто не понимает, чем это вызвано. Однако мы знаем, что за последние два дня резко увеличился грузопоток через Кабарангу в Световечную империю, а эмиссары мира Грай и Соним производят поднаем воинов на всей территории Ра-Арского Оборонительного Союза, и денег они не жалеют.

– Вопросы Сквалли и Атте Бользайн задавали?

– Напрямую нет. Они у себя на планетах и к нам выезжать не собираются.

– Странно это.

– Еще как.

– Хорошо. Через полчаса буду у вас. Поговорим подробней.

– Ждем.

Коммуникатор выключился, а я только успел отдать указание водителю повернуть на Ра-Ар, а не в Штир-Штар, как собирался, и он вновь заработал. На этот раз услышать меня жаждал президент РФ Лыков.

– Чего не спишь, Андрей Сергеевич? – разговор я начал с вопроса.

– Не спится чего-то. Мне после приема «юттива» все время надо двигаться и что-то делать. Энергия через край прет, кажется, что горы сворачивать готов, и все время бабу охота.

– Рад, что ты снова здоров. Как у тебя дела? Нашел, кто на твою персону покушение организовал?

– Нет. Мои специалисты утверждают, что паренек-самоподрывник был одиночкой. Сбрэндил и потому решил меня грохнуть.

– Ох, не верится мне.

– Мне тоже, так что КГБ продолжает искать заговор и под это дело совершенно случайно кое-что нарыл. В связи с этим и звоню, так как информация по профилю твоих суперменов Меченых, да и просили меня об этом.

– Ну-ну, слушаю внимательно.

– Так вот, мои сыщики вышли на одну секту дьяволопоклонников. Естественно, по нашим законам, они вне закона, и в гости к ним отправилась «Альфа». Так эти уроды сопротивление оказали, и не просто так, а с оружием в руках. В итоге всех сатанистов, девять человек, перебили, но и спецназовцы четверых потеряли. Следователи начали разбираться, в чем дело, и обнаружили среди вещей убитых некоторые артефакты, металлические бусы, кинжалы и еще не пойми что. Все произведено из неизвестного современной науке материала, и даже приглашенные с Ра-Ара специалисты про него ничего не знают. Комитет продолжил копать, и выяснилось, что все эти изделия привезены из Африки, откуда-то из ЮАР, из древнего негритянского капища. Дальше больше, КГБ связалось со спецслужбами южноафриканцев и узнало, что после открытия Врат в районе горы Энджесути появился странный храм. Там негры из США, бывшие военные, которые проходили через Врата, молятся какому-то своему древнему богу, приносят кровавые человеческие жертвы и вершат чудеса.

– И что с того? Наверняка это Одаренные черной расы, потомки какого-нибудь местного божка. Лично мне они не мешают.

– Это понятно, что тебе на них плевать. Однако новый президент ЮАР Николай Бергман через Секретную службу Южной Африки SASS просит оказать помощь его стране и прислать на помощь Меченых, которые бы могли уничтожить новый культ, уже охвативший треть страны.

– Что-то не лежит у меня сердце уничтожать кого-то, особенно в Африке.

– Поэтому Бергман обращается к тебе через меня. Слишком в ЮАР необычное дело. Народ бежит кто куда, а страх расползается от города к городу. И где секта закрепились, там власть государственных чиновников уже ничего не значит.

– Посмотреть, что к чему, конечно, можно, особенно, если ты просишь. Но перед этим скажи мне, Андрей Сергеевич, что тебе за помощь пообещали?

Лыков усмехнулся и ответил без всякого промедления:

– Пообещали не мне, а России. Десять миллионов ра-арских арзо. Половина твоя.

– Хорошие деньги, видать, сильно африканеров прижало. Договорились. Пришлю две пятерки воинов.

Андрей Сергеевич отключился, и, пока я с ним беседовал, бронемашина оказалась на Ра-Аре и устремилась к дому Бильчи Коновода.

«Вот и все, – подумал я, убирая мардунский коммуникатор в чехол на поясе. – Кажется, спокойное время для отряда «Акинак» закончилось».

Глава 3

ЮАР. Драконовы горы. 24.02.2018

– Как обычно, в баре я сижу, пиво пью, на девочек гляжу...

Безбожно фальшивя, гвардии старший лейтенант Федя Толстов, стройный широкоплечий брюнет двадцати двух лет в парадной черной униформе отряда «Акинак», окончив завтрак, сидел в офицерской столовой замка Штир-Штар, напевал под нос древнюю песенку и попивал свежий сок. Он мог бы уже покинуть столик на четырех человек и отправиться на развод своей пятерки Меченых, а после двинуться на полигон, где по плану его воинам предстояло схватиться в учебном бою с ротой спецназа из полка Кости Аленина. Но Толстый ждал, пока его друг и ровесник, гвардии старший лейтенант Василий Давыдов, как и он, Меченый, разделается с яичницей. Дава никуда не торопился, а Федор лениво посматривал в сторону молоденьких симпатичных официанток, быстро перемещающихся по залу, и думал о том, что в принципе, он счастливый человек. Недавно женился на красивой девушке Даше, с которой познакомился во время командировки в Россию, быстро растет в чинах, имеет хороший дом в одном из новых отрядных городков и стабильный заработок. А самое главное, молодому Меченому нравилось то, чем он занимался.

– Вдруг приходит телеграмма, – продолжал Федор, – вылетайте в штат Невада...

– Слышь, Толстый, – прервал его Дава, – вот честное слово, сейчас накаркаешь, и зашлют нас в какую-нибудь Хурхуяровку гоблинов гонять.

– Суеверия, – усмехнулся Толстов.

– Интуиция, – пробурчал Давыдов, закидывая в рот последний кусочек бекона и вытирая рот салфеткой. – Пошли службу тянуть.

Старшие лейтенанты встали из-за стола и направились на выход из столовой, и в этот момент у обоих сработали коммуникаторы, извещающие офицеров о том, что получено текстовое сообщение. Они переглянулись и прочитали послания, которые оказались стандартным вызовом в правое крыло замка к их непосредственному начальнику генерал-лейтенанту Некрасову.

Вскоре оба офицера находились в указанном месте, и помимо них в кабинете главы ордена Меченых присутствовали капитан Куликов и сам хозяин помещения.

– Что скажете, воины? – спросил лейтенантов генерал. – Засиделись на базе?

– Так точно! – дружно рявкнули Давыдов и Толстов, которые не могли ответить как-то иначе.

– Ну, это и понятно, – генерал кивнул на Куликова. – Вместе со своими Мечеными поступаете в распоряжение капитана и через час отправляетесь на Землю.

Некрасов сделал паузу, а Федор спросил:

– Опять Россия?

– Нет, Федя, – вспомнив что-то хорошее или веселое, генерал расплылся в широкой доброй улыбке, – Африка, родина диких обезьян, слонов и бармалеев. Задача простая: по документам российского МИДа летите в ЮАР, и там вас встречают секретные агенты местной спецслужбы SASS. Южноафриканцы дадут вам более точные и подробные инструкции, что делать, укажут точку, куда надо выдвинуться, и там всех необходимо убить. Возможно боестолкновение с Одаренными другой родовой ветви, так что экипируетесь по полной программе. Доспехи Пасынка Бога, мечи из голубой стали, мардунские коммуникаторы, побольше патронов и гранат. Сделайте все красиво, но на рожон не лезьте, почувствуете, что не по зубам вам негритянские Одаренные, вызывайте кавалерию, мы с командором подскочим и живо всем кишки на кулак

намотаем, а если не справимся, то так ядерной головкой шандарахнем, что никто костей не соберет. Понятно?

– Так точно! – к лейтенантам присоединился капитан.

– Тогда вперед, сынки! Удачи!

Меченые вышли из кабинета своего главы. После этого подняли подчиненные им пятерки, получили в арсенале спецдоспехи Пасынков Богов, боевые клинки с элементариями, оружие и боекомплекты. Затем все это было запаковано в большие кожаные баулы, и воины переоделись в гражданскую одежду.

– Готовы? – спросил капитан Куликов.

– Да, – ответил Дава.

– Всегда готовы! – добавил Толстый.

– Выдвигаемся.

В течение часа Меченые собрались и покинули Штир-Штар. От Врат к Вратам, по ветке Ра-Ар – Земля, две пятерки и Куликов, всего одиннадцать воинов, на бронетранспортере «Бегун», за двадцать пять минут добрались к Уральскому переходу на родную планету. Здесь, в расположении укрепрайона, который принадлежал отряду «Акинак», их уже ждал крепкого телосложения седоватый мужчина, оказавшийся майором Пафнутьевым, представителем КГБ, который курировал эту операцию со стороны России. С ним долгих разговоров не было, Меченые получили новые паспорта на левые фамилии, загрузились в самолет, и через Москву, Париж, Абиджан прибыли в небольшой город Питермарицбург.

Самолет приземлился на взлетно-посадочной полосе одной из военных баз, где царила суэта, взрывкивала техника и постоянно бегали вооруженные солдаты. И здесь, на территории ЮАР, их снова встречали. У трапа «акинаков» ожидали двое военных в темно-сером камуфляже с неизвестными знаками различия. Это были сотрудники SASS Карл Хольц и Генри Мбонго, напарники и антиподы. Один невысокого роста бледный блондин, конечно же Хольц, а второй, здоровенный детинушка, настоящий эбеновый исполин и прекрасный образчик зулусского народа, понятно – Мбонго.

Южноафриканцы проводили Меченых в пустой ангар неподалеку от самолета и провели короткое совещание с заезжими гостями, прибывшими за деньги решить их проблему. Разговор начал Хольц, который раскинул на столе перед гостями карту северо-восточных территорий Южно-Африканской Республики:

– Наши неприятности начались около полутора лет назад. Из США в ЮАР эмигрировали шесть афроамериканцев, этнических зулусов. Дело обычное, да только переселенцы не очень простые, все как один сержанты морской пехоты и ветераны Первого экспедиционного корпуса, который почти полностью полег на Бортнае в боях с гориллоидами. По возвращении в США морпехи решили эмигрировать и вид на жительство получили без всякого труда. Естественно, за ними никто не присматривал, это никому не было нужно, и они поселились в городе Ледисмит. Все было тихо и пристойно, до той поры, пока с севера на побережье не начали прибывать беженцы. Они рассказывали о том, что в лесах вокруг самой высокой точки нашего государства горы Энджесути происходит нечто ужасное. Вроде как раскопано святилище некоего злого бога и возродился древний культ поклонения подземным духам, а роль жрецов в этом движении выполняют шесть истинных абатагати (колдунов) из-за океана. Беглецы о многом говорили, о кровавых жертвоприношениях и бессилии власти, о мощи новоявленных пророков, разделении людей на племена, убийствах белых, ночных межэтнических чистках между чернокожими и так далее. Но особо им никто не верил. Жизнь шла по колее, полиция в Ледисмите и близлежащих городах работала, как и прежде, чиновники общались между собой, и тревожные рассказы воспринимались как сказка или бред наркоманов.

Неожиданно Хольц закашлялся и приложил к губам белоснежный платок, на котором после первого же прокашливания показались капельки крови. Мбонго слегка похлопал своего товарища по плечу и продолжил за него:

– Однако, как говорят у вас, у русских, сколь веревочке ни виться, а конец один. Так и в этом случае. Количество беженцев с севера перевалило за три тысячи человек, только по официальным подсчетам, и семь месяцев назад в Ледисмит была послана спецгруппа Хольца, полтора десятка самых лучших людей, какие только были в нашей конторе. До цели агенты добрались спокойно, прошли по государственным учреждениям и городу. Кругом тишина и спокойствие, в большинстве своем люди живут привычной жизнью, нигде нет ажиотажа, и горожане ведут себя как всегда. Да вот в чем проблема, все белые из Ледисмита исчезли, а немногие, кто оставался, сидели в своих домах и никого близко не подпускали. Карл со своими людьми решил проехаться к горе Энджесути, про которую так много говорили беженцы, и уже в четырех километрах от города три его «джипа» были обстреляны из гранатометов и автоматов. Вся группа погибла, и только Хольцу и одному бойцу чудом удалось уцелеть и вернуться в столицу. Дальше – больше. После доклада правительство всполошилось, и на север были отправлены воинские части. И вот тут-то местные жители показали себя во всей красе. Войска встретило ожесточенное и грамотно спланированное сопротивление. Солдаты понесли огромные потери и, несмотря на техническое превосходство и помощь авиации, откатились обратно, а новая религия стала распространяться по стране со скоростью пожара. Помимо Ледисмита религиозные фанатики, по сути, мятежники, контролируют Королевство Лесото, где их встретили с радостью, Ньюкасл, Данди, Стандерт, Бетлехем и Крунстад. Это места, где они крепко стоят на ногах, и их поддерживают все жители от мала до велика. А если смотреть по существу, то почти треть страны в огне.

– Это получается, что у вас гражданская война идет? – спросил агентов Куликов.

– Да, – подтвердил оклемавшийся Хольц, – самая настоящая, с применением авиации, танков и тяжелой артиллерии. Полгода уже воюем, но сами понимаете, правительство не желает этого официально признавать, так как подобный расклад повлияет на престиж страны, экономику, курс наших денег и стоимость акций, да и политики сильно в весе потеряют. Пока удастся смягчить информацию и благодаря тому, что миру не до нас, все государства увлечены Вратами и новым мироустройством, на ЮАР внимания никто не обращает, и это хорошо, а то бы от миротворцев всех мастей, самой разной национальной принадлежности, было бы не продохнуть.

– А откуда у мятежников вооружение?

– На севере много складов, и все воинские части из коренных жителей, расквартированные в районе Йоханнесбурга и других приграничных городах, попавшие под влияние нового культа, признали власть могучих абатагати. Кроме того, некоторое количество вооружения имелось в Лесото, да и сейчас через него много стволов и боеприпасов к мятежникам идет.

– Понятно. Что конкретно требуется от нас?

Южноафриканцы переглянулись, Хольц снова закашлялся и ответил Мбонго:

– Вы должны проникнуть к Энджесути, в джунглях с северной стороны горы найти основной храмовый комплекс, где на постоянной основе находятся истинные абатагати, по фотографиям опознать их и всех уничтожить. Мы, как ни пытались, не смогли обнаружить этих гадов. Ни авиация, ни спутники, ни спецназ ничего не нашли, зато потерь было много. В общем, такова задача максимум, за которую наше правительство готово передать отряду «Акинак» и России все свои запасы межпланетной валюты. А задача минимум – локализовать местонахождение храма и вызвать авиацию. ВВС нанесут ракетно-бомбовый удар и сровняют место, откуда на нас накатывается зло, с землей. Но в этом случае не будет уверенности в том, что погибнут все абатагати, а значит, мятеж будет продолжаться.

– Какая помощь нам будет оказана и как лучше добраться к месту выполнения задачи?

– Через полчаса в сторону Драконовых гор, на перекрытие перевалов, выступит бронеколонна с батальоном солдат. Ваш отряд отправится с ними. Доедете с войсками настолько далеко, насколько это возможно, высадитесь, а дальше сами по себе. Основные силы мятежников сейчас Йоханнесбург пытаются взять, так что со стороны океана у них сил немного. Связь с нами через ваши спутники, с помощью передатчиков производства Мардун. Если понадобится помощь авиацией, не стесняйтесь, за вами закреплено звено штурмовиков, закупленных в США. Были еще и вертолеты, которые планировалось к операции привлечь. И сначала мы даже хотели вас по воздуху доставить, но вертушки сбивают слишком часто, у мятежников много ПЗРК.

– Мы все сделаем как надо, – произнес многоопытный Куликов.

– Ну да, – усмехнулся негр, кивнув на доспехи и вооружение, которые появились из баулов, – с таким снаряжением многие проблемы становятся пустяковыми. Видел я запись о том, как ваш Некрасов в Великобритании свой справедливый суд творил.

– Дело не в доспехах, а в людях, – ответил Меченый и, доставая свой боевой костюм Пасынка Бога, поинтересовался у Мбонго: – А ты откуда так много про Россию знаешь, что нашими присловьями говоришь?

– После падения апартеида у ЮАР все наперекосяк пошло, и развал даже спецслужб коснулся. Коррупция всю структуру сверху донизу пронизала, а места наверху заняли люди, которые порой элементарно не умели читать. Но, слава богу, хватило политикам мозгов сообщить, что такое положение дел неприемлемо, и, начиная с девяносто первого года, к нам начали прибывать отставники КГБ и «Штази». С их помощью удалось переломить ситуацию, очистить ряды от взяточников и воров и снова стать нормальной секретной конторой. Меня и Карла как раз ваши люди учили.

– Ясно, – кивнул капитан «Акинака». – Школа у нас одна, а поэтому и думаем мы примерно одинаково.

Сказав это, Куликов скинул на пол гражданские вещи и натянул на себя прочный и удобный спортивный костюм в обтяжку. Затем надел на голову изукрашенный рунными узорами серебристый шлем из трирского серебра, в котором сидел элементаль, и подождал несколько секунд, пока произойдет подстройка всех систем управления под его восприятие. После чего проверил аналитический блок, отслеживающий все враждебные или потенциально опасные для него цели, фильтрационную систему, блок связи, способный через спутник соединить его с укрепрайоном «Акинака» на Урале, и круговой обзор. Поначалу, как обычно, его чуть не стошнило, но все быстро вошло в норму. После шлема на тело были надеты кольчуга, кольчужные чулки, бармица, перчатки и сапоги, материал все тот же самый, трирское серебро. В конце Куликов надел пояс, способный создавать вокруг воина силовое поле до метра диаметром.

– Подстройка, – произнес Меченый.

На миг его грудную клетку и ноги сдавило доспехом и тут же отпустило. В теле стала ощущаться нечеловеческая мощь и сила, и сейчас он мог бы спокойно пробежать без остановки хоть сто километров. Теперь капитан был готов вступить в бой, и ему оставалось только взять оружие. Куликов вытащил из баула прямой метровый меч в простых кожаных ножнах и приторочил его за спину. Следом примостился РД с боекомплектom и парой сухпайков. На пояс Меченый прицепил кинжал, а на грудь повесил автомат, надежный и точный АК-104, малость переделанный умельцами «Акинака». Этого, как командиру, ему было достаточно.

Он взглянул на воинов Давыдова и Толстова и самих лейтенантов. Десять стройных и в то же время грозных серебристых фигур. Элита славянского рода, которая должна прогуляться по Африке и уничтожить элиту рода зулусского. Все Меченые прошли через очень многое, и каждый из них мастер в убийстве других разумных существ, а доспехи Пасынков Бога, добытые во дворце раминского Предтечи Шнара Первоцвета, и мечи с элементами делают каждого из них по мощи равным танковой дивизии.

– Всем сменить цвет доспехов на темно-зеленый, – негромко произнес Куликов. И дождавшись исполнения своего приказа, он повернулся к Мбонго и Хольцу: – Мы готовы.

Практически сразу после этих слов в ангар въехали два пятнистых бронетранспортера. Судя по всему, одна из многочисленных разновидностей американского «Брэдли». Меченые загрузились внутрь, и бэтэеры влились в большую бронеколонну, которая покинула военную базу и направилась на север, в сторону Драконовых гор.

Серый и мало запоминающийся утренний пейзаж, проселочная дорога, извилистой лентой уходящая в гору. Ревут моторы тяжелой техники: БТР, БМП, «хамви» и грузовики с солдатами. Батальон моторизованной пехоты движется по предгорьям, выходя к указанной столичными командирами точке. Настороженные стрелки обшаривают окрестности цепкими взглядами, но пока все тихо. Проходит час, другой, третий. Короткая остановка, во время которой «Брэдли» с Мечеными становятся отдельно от основной колонны. Люди разминают ноги и, жуя концентраты, подкрепляют свои силы. Звучит команда старшего командира, и опять пыльная зимняя дорога Южной Африки, а воины отряда «Акинак», пользуясь возможностью отдохнуть, тихо кемарят в бронетранспортере.

И так пролетает какой-то немалый отрезок времени. Дело к вечеру. До точки высадки еще около тридцати пяти километров, мятежников не видеть и не слышать, и все спокойно. Но эта мирная обстановка обманчива, и Куликов, как самый опытный из Меченых, первым вскидывается, оглядывает своих воинов и шепчет в шлем:

– Внимание! Противник рядом!

– Что делаем? – спросил капитана Давыдов.

– Пока ничего. Наша задача гора Энджесути. Если будет нападение на бронеколонну, деремся и валим всех, кто смахивает на мятежника, а нет – дотягиваем до темноты, и уходим. Почти триста километров за день проехали, это немало, все не пешком топать, мы хоть и в доспехах, но растрата сил нам не нужна, успеем еще вымотаться.

Меченые готовятся к бою, минута уходит за минутой. И в размеренный шум моторов, как всегда неожиданно, вклиниваются два мощных взрыва, трескотня автоматического оружия и дробный уверенный перестук тяжелых пулеметов.

– Не получилось тихо прокатиться, – говорит капитан и командует: – Всем на выход! Пятерка Толстова по левой обочине! Пятерка Давыдова по правой! «Акинак», вперед!

– Вперед! – эхом ответили ему десять голосов, и, не дожидаясь, пока «Брэдли» остановятся, через задние люки, в вечернем сумраке, на землю хлынули быстрые и ловкие Меченые.

Дава сидел крайним и на грунте оказался быстрее всех. Его тело в спецдоспехе всего лишь на мгновение замерло на дороге, дабы просчитать обстановку и оглядеть местность. Позади низина и подорванный фугасом горящий грузовик, возле которого катаются по земле тела южноафриканских солдат. Слева и справа достаточно крутые для обычного человека горные склоны, которые покрыты невзрачным и редким темным кустарником. Впереди дорога уходит в гору, на перевал, и там идет основной бой, судя по звукам, против батальона правительственных войск рубится не менее сотни бойцов.

«Блин, все как на тренировке, – подумал Давыдов. – Нападение на автоколонну из засады. Ну, держитесь, негры, сейчас мы повоюем».

Все это заняло секунду, и во главе своих четырех подчиненных, таких же, как и он, офицеров гвардии, старший лейтенант помчался на правый склон. То же самое, но только слева, делали Толстый и его парни.

– Всем внимание! – услышал в шлемофоне Дава голос Куликова. – Не задерживаться! Прорубились и наверх! Работать мечами, патроны экономить, пригодятся! Я посмотрю, что в тылу творится, и догоню.

– Принял! – прошептал Дава и в несколько сильных высоких прыжков буквально вылетел на взгорок.

Прямо перед лейтенантом оказался первый противник, раздетый по пояс старичок лет шестидесяти с потрепанным автоматом М-16 в руках. Он в недоумении посмотрел на возникшее перед ним человекоподобное существо в переливающейся металлической зелени и вскинул свое оружие. Но было поздно. Удар кулаком, обернутым в перчатку из трирского серебра, разможил голову приверженцу древнего культа. Следом за стариком последовал приземистый крепыш лет сорока, зажавший в руке гранату. Ширх-хх! Меч отсек ему ладонь, а следом за кистью покатилась и голова.

Вокруг Давы работали его братья. Потоки чужой крови лились на тонкий слой горной земли, забрызгивали листья кустарника, траву и камни. Меченые действовали стремительно и не делали ни одного лишнего движения. Два шага вперед. Удар! Вскрытое горло. Мертвец. Три шага вправо, в окопчике пулеметчик. Нога в металлическом сапоге опускается на его голову – и еще один труп. Прыжок прямо! И меч прошибает грудную клетку толстяка, который сжимает в руках подрывную машинку.

Где-то совсем рядом с Давой взорвалась граната. Щебенка и каменная крошка вперемешку с осколками прошлись по силовому полю доспеха, и оно, рассчитанное на большие нагрузки, сберегло своего хозяина. Новый прыжок лейтенанта, на окопавшегося в узкой расщелине человека в офицерской фуражке. Легкий шлепок по виску, и противник обмяк.

– Этого допросим! – сказал Дава, и боец позади командира пятерки подхватывает «языка» на плечо и, совершенно не замечая его веса, продолжает свой легкий бег вверх по горе. Лейтенант оглядывается и видит, что бой окончен. Вокруг него только трупы, а стрельба ведется снизу от дороги, это правительственные солдаты, еще не понимают, что только что их спасли. Давыдов перевел взгляд на противоположный склон, там тоже тишина. – Толстый, что у тебя?

– Все ровно, братка! – отвечает командир второй пятерки. – Легко бой сложился, это же не гориллоиды и не эльфийский спецназ, а просто партизаны. С нашими силами и доспехами мы бы здесь, по всей стране, порядок за неделю навели.

– Ладно, потом поговорим. Мы на вершину, это километра полтора, встретимся там, у меня пленник, пообщаемся с ним, а то мало ли, что местные спецы наплетут про ужас, который мятежники нагоняют.

– Это вряд ли. У меня тоже интересный экземпляр, чувак в перьях, юбке под леопарда и с бубном из белой человеческой кожи, может быть, один из местных священнослужителей, поэтому думаю, что мы на правильной стороне.

Уже в ночной темноте все Меченые собрались на пустынном перевале. Внизу жарким пламенем горели бронетранспортеры и грузовики и время от времени слышались выстрелы солдат, которые пугались каждой тени. «Акинаки» провели экспресс-допрос пленных негров, но ничего нового для себя не узнали. Да, есть истинные абатагати, которые руководят всеми движениями мятежников, но оба «языка» видели их мельком, ибо недостойны пока вплотную лицезреть великих колдунов. В храме они тоже не бывали, и где он находится, мятежники не знают. И дабы заслужить возможность побывать в этом святом для них месте, они и вышли на дорогу для разгрома правительственных войск, когда им дали оружие, обозвали племенем «Возрожденные Мтетва» и отправили воевать.

– В общем, продолжаем выполнять поставленную перед нами задачу, – в глубокой задумчивости рассматривая бубен из человеческой кожи, которая была содрана с африканерки в Ледисмите, сказал Куликов. – Находим храм и всех там убиваем. Мне не нравится, что в этих местах, с таких же, как и мы с вами, людей шкуру живьем спускают. Это перебор, и для меня дело чести завалить упырков. Через Драконовы горы, считай, что перевалили, а до Энджесути за двое суток дойдем. Пошли!

Капитан встал. За ним лейтенанты, которые поддерживали его в желании ухайдакать абатагати. Далее остальные офицеры Меченые. Они выстроились в цепь и начали спуск с перевала,

а последний из них походя, руками, свернул шейные позвонки пленникам. Охота на зулусских Одаренных начинала принимать характер кровной мести.

Глава 4

Планета Айд. Врата перехода в мир Ту-Рон. 26.02.2018

За все те годы, что я и мой отряд бродили вдали от Земли по самым разным планетам, мы видели множество миров. Нередко попадались совершенно безлюдные, где только дикие звери бродят по развалинам древних городов и ветер разносит костяки людей, превращая их пыль. Или населенные одичавшими первобытными существами, которые живут в пещерах, а порой, словно обезьяны, скачут по деревьям. Античные, напоминающие золотой век Эллады, Египет времен постройки пирамид или Шумер с Ассирией эпохи Навуходоносора. Средневековые и феодальные, индустриальные и теократические, промышленно развитые и даже одну космическую олигархию, мир Грай.

Миров, которые находились в сегменте пространства, контролируемого Ра-Арским Оборонительным Союзом, было много, и все они разные. А помимо них имелись эльфийские, гномские и планеты людей, которых мертвой хваткой держит за горло Световечная империя. Хоть и бывали там наши парни всего несколько раз, а все же кое-что видели и некоторую информацию принесли. И каждый мир имел какую-то свою изюминку и отличие от всех остальных, то небеса светло-зеленого оттенка, то две Луны или некий странный обычай или религию, распространенную среди местных разумных индивидов. Но мир Ту-Рон из всех, какие доводилось видеть, поразил меня более всего, так как, на мой взгляд, это была планета одного из самых диких кошмаров, какой только мог себе представить человек с Земли. Впрочем, по порядку.

Подготовка к открытию Врат с планеты Айд на Ту-Рон проводилась в штатном режиме. Первым делом, под полюс силы был заложен ядерный боезаряд мощностью пятнадцать кило тонн. Причем использовалось не грайянское изделие СКП (снаряд космический промышленный), а нормальный земной боеприпас из арсеналов российских вооруженных сил, полученный нами за «юттив» и поддержку от президента Лыкова. Затем вокруг места, где появится портал, воздвигли мощный заглубленный укрепрайон на пятьдесят тысяч воинов с минными полями, капонирами под технику и артиллерийскими позициями, все честь по чести. И в конце, перед самым открытием перехода, соседний мир послушали сенсы-паранормы Бильчи Коновода, по-прежнему прикомандированные к «Акинаку», и наши лучшие интуиты – Меченые. Их вердикт был однозначен: прямая опасность нам не грозит, и у Врат нас никто не караулит. И хотя верить предчувствиям интуитов и сенсов на сто процентов было нельзя, и всегда имелась небольшая вероятность того, что они могут ошибаться, их слова мне и воинам давали некоторое успокоение.

Итак, к проникновению на Ту-Рон все было готово. И в тот момент, когда полюса силы двух планет на краткое время сомкнулись, в девять часов утра я проследовал в ровный двухкилометровый круг, обозначенный белыми пластиковыми вешками. Со мной на связь моментально вышел привратный «сильфид», стандартный дух хранитель, оберегающий портал от несанкционированного доступа, который признал, что я имею право ему приказывать, и Врата в новый мир, с телепортами до других Врат Айда, были открыты.

После этого я быстро покинул пределы портала и ушел под землю, в близлежащий бункер, а на исследование Ту-Рона были посланы роботизированные разведчики, за каждым из которых разматывался тонкий, но очень прочный энергокабель, по которому они должны получать команды и передавать в укрепрайон все полученные ими данные. Шесть полутонатонных машин с видеокамерами, оснащенные газоанализаторами, самыми разными датчиками, спектрометрами и дозиметрами, прошли на соседнюю планету. И когда появилась первая информация с той стороны, я непроизвольно сказал:

– Екарный бабай, что с планетой сделали. Вот же суки!

Вглядевшись в экраны мониторов, сидящий рядом Назаров согласился со мной:

– Это точно. Ублюдки!

Врата перехода открылись на холме, в центре раскинувшегося на просторной равнине города, который был разрушен до основания и не просто разбит снарядами или бомбами и сожжен дотла, а накрыт чем-то чрезвычайно мощным. Судя по всему, ядерным оружием, так как радиационный фон, регистрируемый счетчиками разведывательных роботов, колебался от двухсот восьмидесяти до четырехсот сорока микрорентген, и это притом, что максимально допустимый уровень для человека, кажется, всего сорок, а порог опасной дозы – шестьдесят. Кроме того, версия о применении ЯО дополнялась некоторыми факторами, видимыми сразу же, в первые минуты наблюдения за параллельным миром. Это огромные кучи серой пыли, достигавшие в высоту десяти метров, которые покрывали останки высотных каменных зданий, все еще выпирающих из земли. Пониженная температура минус сорок пять градусов по Цельсию, что для экваториальной зоны, где должны были находиться Врата, да еще и днем, чрезвычайно много. Непроницаемые темные облака, состоящие из смеси пыли и смога, которые не пропускали к поверхности планеты солнечные лучи и создавали в месте вокруг портала постоянный вечерний сумрак. Большая загрязненность воздуха и постоянная сейсмическая активность от двух до трех баллов.

Около получаса я всматривался в экраны, просматривал поступающие от роботов данные, складывал в голове то, что видел, и, сделав из этого некоторые выводы, встал с кресла. Прямо здесь и сейчас, у Врат, людей не было, а значит, контакт установить не получится. Плюс к этому, нет никаких движений, и роботы катаются по остаткам широких проспектов, между развалинами, так же спокойно, как если бы дело происходило на Луне. И получается, что мое присутствие в укрепрайоне не является более необходимым, а смотреть на то, что осталось от некогда немалого города, интереса не было, только настроение себе портить.

– Господа офицеры, – произнес я и приблизился к столу в центре бункера, – попрошу подойти ко мне.

Помимо меня, из высшего руководства отряда в помещении находились Прохоров, Назаров, Костя Аленин и Ратмир Переяславский, он же граф Красногорский. Они не промедлили и вскоре встали рядом, нависнув над электронной картой нашего укрепрайона, которая покрывала стол. Они молчали, и я поинтересовался:

– Что произошло на Ту-Роне, понимают все?

– Да ясно как божий день. Здесь произошла ядерная война, про которую так много в свое время говорили на Земле, – за всех присутствующих, под их одобрительные кивки, откликнулся начальник УВР генерал-лейтенант Прохоров. – Озонового слоя, считайте, что уже нет, а значит, леса тоже отсутствуют, и нарушен кислородный баланс. Температура аномально низкая. Людей не видно и не слышно, что при погоде на той стороне и радиоактивном фоне вполне объяснимо. Механизмов на ходу за час разведки не обнаружено. Пыль оседает на поверхность, а когда она полностью опустится, то ко всему этому, вдобавок к радиации и холоду, добавится повышенное ультрафиолетовое излучение. В общем, тушите свет, сливайте воду, предварительно скажу, что война прошла два-три года назад, и сейчас здесь все достаточно погано.

– Предложения будут?

В этот раз слово взял Назаров:

– Да какие тут предложения. Мир Ту-Рон для нас, прямо сейчас, совершенно бесполезен. Торговать здесь не с кем, вести разведку накладно, потребуются грайянские бронескафандры и спецтехника, а чтобы Врата держать, необходимо в укрепрайоне на постоянной основе расквартировать минимум усиленный батальон, который может нам понадобиться где-то в ином месте. Считаю целесообразным взорвать под полюсом силы наш ядерный боезаряд и тем самым схлопнуть Врата. Это наиболее оптимальный вариант.

– Ратмир, Костя? – я посмотрел на командиров отрядного спецназа.

– Начштаба прав, – пожал плечами Аленин. – Шариться по радиоактивной пустыне, где постоянные перепады температуры и можно подхватить кучу самых разных болезней, не очень хочется, но если будет приказ, то мои парни пойдут и сделают, что нужно.

– Про ядерную войну мало что знаю, поэтому от высказываний воздержусь, – как и его товарищ, пожал плечами командир Росского полка специального назначения.

Посмотрев на Прохорова, я ожидал, что он поддержит остальных офицеров, но начальник УВР скривился и произнес:

– Врата необходимо оставить открытыми. Через них радиация и болезнетворные вирусы не проскакивают, а держать один батальон в укрепрайоне с нашей стороны не так уж и накладно, хотя на спецтехнику и бронескафы потратиться придется. Но я уверен, что все наши затраты и суета окупятся сторицей.

Я думал точно так же, как и генерал, но хотел, чтобы он высказал свои соображения всем присутствующим, и сказал:

– Поясни.

– Всегда пожалуйста, – главразведчик, который по определению, был обязан думать немного не так, как все остальные, указательным пальцем почесал переносицу и начал: – Перед нами мир, переживший ядерную войну, которая, как мы все думаем, прокатилась по всей планете. Это понятно, и первое наше желание отгородиться от Ту-Рона. Однако, господа-товарищи, возникают резонные вопросы, которые я, как начальник Управления внешней ротряда «Акинак», хотел бы прояснить. А что если не вся планета накрыта пылевыми и смоговыми облаками и не все города погибли? Ведь коль люди, проживающие в мире Ту-Рон, смогли изобрести ядерное оружие или нечто подобное, то наверняка помимо этого они немалого достигли, и мы могли бы стать их преемниками и получить все знания местных цивилизаций. Вспомните, сколько нового наши инновационщики и ученые узнали из архивов народа Митанобу, а это были всего лишь крохи. Здесь же вся планета в наших руках, разоренная, испепеленная, опасная, но хранящая множество тайн. Кроме того, скорее всего, найдутся выжившие, которые прячутся в подземных бункерах. А это живые люди, разумные существа, возможно, наши братья по крови, похожие на нас, которые наверняка ждут спасения и надеются на чудо. И доводов за то, чтобы вести разведку и поиск в мире Ту-Рон, я могу привести массу, но эти два: знания и люди – основные.

– Поддерживаю мнение генерала Прохорова, – я пристукнул пальцами по карте на столе и повернулся к Назарову: – Алексей Петрович, назначай временного коменданта укрепрайона, кого-то из ответственных офицеров штаба. Как гарнизон оставляй два мотострелковых батальона и артиллеристов и делай заказ на спецтехнику, дополнительное количество скафандров производства Грай и ракету-носитель, способный вывести на орбиту пару разведывательных спутников. Наши союзники что-то мутят и могут заказ не выполнить. Но я постараюсь получить все необходимое, если не по официальным источникам, так через подпольный рынок дона Карбона. Все свободны, начальнику УВР остаться.

Начальник штаба отряда «Акинак» и командиры спецназовцев отошли от стола, а я посмотрел на помолодевшего в последнее время генерала Прохорова:

– С чего начнешь работу по миру Ту-Рон?

– А ты отдаешь этот кусок мне?

– Да. Ребята Крювеля не справятся, слишком здесь все серьезно, а у тебя кадры опытные, все Десятое управление занимается только оружием массового поражения, и кроме того, именно ты предложил не бросать этот мир.

– Предлагать я могу что угодно, все равно ты по-своему поступишь. Но раз разведка Ту-Рона отдается мне, то уже сегодня подтяну сюда свою «десятку», – генерал усмехнулся, – все шесть человек. Затем возьмем замеры воздуха и почвы, прогоним их через наши лаборатории

и посмотрим, какова в соседнем мире погода в темное время суток. После этого начнем осмотр прилегающей к Вратам местности, благо, скафандров полтора десятка имеется, и будем ждать запуска первого спутника, хотя думаю, что толка с него будет немного, пылевые облака слишком плотные, и могут быть проблемы со связью, даже с мардунскими образцами. Дальше, после спутника, начну формирование разведывательно-поисковых и спасательных команд, которые выдвинутся за пределы привратного города.

– Ты все-таки считаешь, что выжившие есть?

– Наверняка. Да ты и сам так думаешь, а иначе бы не заморачивался с разведкой радиоактивной планеты. Тебе, Тимофей, как и мне, понятно, что если изобрели оружие массового поражения, в данном случае ядерное или нечто подобное, то сразу же ищут способы защиты от него и роют убежища. И если можно допустить, что рядовые граждане не уцелели, то лидеры воюющих государств по-любому сейчас в безопасности, иначе и быть не может.

– Что же, дядя Вова, действуй. На ближайшие пару месяцев Ту-Рон в твоём полном распоряжении, а после этого срока, если ничего не найдешь, соберемся всем отрядным руководством и еще раз подумаем, что с этим миром делать.

Я пожал Прохорову руку и направился на выход. Покинул укрепайон и остановился рядом со своей «Асхой», где меня ждал Крюков, который разговаривал с кем-то по коммуникатору. Увидев меня, Паша закруглил разговор, а я кивнул на средство связи:

– Жена?

– Она самая, – несколько смутившись, ответил здоровяк, – истинная представительница семьи фон Гейер, у которой день распланирован с точностью до минуты.

– Кстати, насчет планов, Паша. Что у нас на сегодня?

Адъютант ответил без запинки:

– В час дня открытие новой школы в поселении Три Ветра на Ардоне.

– Это городок вблизи Рассветного, где семьи спецназовцев живут?

– Он самый.

– Дальше.

– В четырнадцать часов тридцать минут посещение полигона. Ребята Шлота хотят продемонстрировать целый ряд новинок с упором на новую броню, которая разработана Инновационным отделом. Сначала САУ, смесь «Мсты-С» и шведского «Арчера». Затем «Саблезуб» четвертой модели, за счет вспомогательных систем и брони утяжеленный до семидесяти пяти тонн. И очередной бронепластовый доспех для пехоты.

– Угу, – я мотнул подбородком.

– Далее, в девятнадцать часов совещание с промышленниками. Они хотят провести геологоразведку в мирах Фелияр и Шарагир. По полученным от местных жителей сведениям, невдалеке от наших Врат имеются просто гигантские запасы ценных ресурсов, в одном месте серебро, в другом уран. На этом все, более ничего срочного.

– Хорошо. Посещение школы сократи до сорока минут, а полигон – до одного часа. Затем предупреди промышленников, что я приму их пораньше.

– Что-то добавить? Кого-то вызвать?

– Конечно. Только не вызывать, а предупредить, что мы приедем в гости. Позвони секретарю дона Луиса Карбоно и договорись о встрече на семнадцать часов.

– Будет сделано.

Крюков уже запомнил информацию и потянулся за коммуникатором, а я сел в «Асху», дождался, пока Паша разместится в соседней бронемашине, и скомандовал водителю:

– Ардон, замок Рассветный.

Штабной броневик на антигравах мягко сорвался с места и помчался в открытые Врата, откуда через телепорт перейдет к следующему portalу. А я в это время, закинув за шею ладони рук, привалился к спинке кресла и думал о мире Ту-Рон. Что там произошло? Как так случи-

лось, что выходом из какой-то наверняка политической ситуации стала ядерная война? Из-за чего люди бились и на что были готовы ради достижения своих целей? Как так можно, угрожать родную планету?

Пока ответов на эти вопросы нет. Но я уверен, что они появятся. И может быть, нам удастся поймать хоть одного урода из высших руководителей планеты, кто отдал приказ нажать на красную кнопку. О-о-о, как они будут мучиться, когда мы подвесим их за яйца, а лучше – выбросим на поверхность убитого ими мира. Пусть корчатся в муках и блюют, умирая от радиации или захлебываясь пылью в практически безвоздушном пространстве. Может быть, в этом случае они задумаются о миллионах мирных граждан, кто погиб в пекле ядерного пожара. Хотя вряд ли, такие твари обычно только о себе заботятся.

Глава 5

ЮАР. Гора Энджесути. 27.02.2018

Шихх! Шихх! Душ! Душ! Около трех тысяч человек, все мужчины, одетые в одни шкуры и какие-то легкие цветные тряпки, расположившись концентрическими кругами вокруг нескольких огромных костров на покрытой гладкими булыжниками площадке посреди леса с северной стороны горы Энджесути, без криков, молча, притоптывали ногами и потрясали автоматическим оружием. Шел какой-то дикарский ритуал, и в напоенном запахами леса ночном воздухе, помимо естественных природных ароматов, чувствовалась убойная смесь из страха, восторга и какого-то детского ожидания чего-то сверхъестественного.

Меченые отряда «Акинак» все же нашли древний храм, в котором окопались истинные абатагати народа зулу, хотя сделать это оказалось нелегко. Ни одна дорога в охваченном национально-религиозным мятежом районе вокруг Ледисмита не вела прямо. А во всех ключевых точках вокруг горы Энджесути, на переправах, перекрестках и тропах, находились группы настороженных охранников. И будь на месте Меченых обычная группа спецназа, даже профессионалы из ведомств генералов Прохорова и Крювеля, или волкодавы Ратмира Красногорского и Кости Аленина, без боя они пройти не смогли бы. Но задание было необычным, и выполняли его Одаренные, так что, благополучно обойдя все негритянские заставы и блокпосты, славянские воины отследили идущих в леса вооруженных мужчин племени «Новые Нгуни», вышли к северным склонам Энджесути и локализовали святилище аборигенов.

Сразу лезть в храм «акинаки» не стали. На время они затаились в зарослях и смогли понаблюдать за древним святилищем, в котором абатагати вели раскопки. Величественные каменные стены и несколько зданий, каждый сантиметр которых был щедро изукрашен завораживающими выющимися узорами в виде змей и фигурками обезьян. Все эти постройки долгое время были скрыты от глаз людей. Но вот настало новое время, открылись Врата перехода в параллельные миры, а потомки богов из разных народностей прошли через полюса силы, вновь почуяли свою Одаренность, и каждый из них поступал так, как он считал нужным. Тимофей Кудрявцев и его Меченые строили свое общество. И помимо этого помогали вскормившей их стране подняться с колен. Одиночки в европейских странах, в большинстве своем индивидуалисты, были сами по себе и, уйдя подальше от людей, повышали свою мощь и мастерство в лесах и горах. Китайцы, как наиболее организованные и дисциплинированные, поступали на государственную службу. А истинные абатагати зулусов, все потомки одного из великих древних шаманов, нашли храм бога Дламбедлу-и-Гвала-Гвала, что переводилось как Дикий Красный Бананоед, нашли тело своего Предтечи, выяснили, что он не до конца умер, и решили его воскресить. Для этого есть два основных способа. Первый, долгий, молиться, молиться и снова молиться. Другой – короткий, побольше крови в честь своего Первопредка, и за несколько десятков лет он встанет на ноги, восстановится и отблагодарит верных последователей.

Об этом «акинаки» узнали от пленника, который возвращался из святилища и на горе попался к ним в руки. Каждый Меченый отряда «Акинак» знал мнение своего лидера Кудрявцева: будить богов пока не стоит, даже родных, а если есть возможность уничтожить тело чужого Предтечи, то это необходимо сделать, не задумываясь и не считаясь ни с какими потерями. Поэтому Куликов, после допроса языка, собрал командиров пятерок на совет, снял шлем и, дождавшись, пока то же самое сделают Давыдов и Толстов, спросил лейтенантов:

– Вы все слышали. Что делаем? Вызываем подкрепление или сами справимся?

– Сами отработаем, – сказал Дава. – Нас одиннадцать против шести абатагати, которые не имеют спецдоспехов, а бог всего лишь труп, который можно спокойно спалить. Справимся.

– Согласен, – подтвердил слова своего друга Толстый. – Известим отряд и южноафриканских координаторов о том, что узнали, и начнем работу. Святилище всего в десяти километрах. Проникаем на его территорию, ждем, пока все негритянские Одаренные собираются вместе, и отстреливаем им головешки. Не получится свалить абатагати пулями, сходимся в рукопашной. Пока мы занимаемся колдунами и держим территорию, пара человек находит тело Предтечи и закидывает его фосфорными гранатами и термитными шашками производства «Таль-Ишимит», благо, у нас этого добра полный рюкзак, маленький городок спалить можно.

– Так и поступим, – Куликов принял решение, – но с одной поправкой. Южноафриканцев о местонахождении храма известим только после выполнения задачи, а то мало ли что, запаникуют и накроют нас бомбами и ракетами. Начали!

Командиры Меченых вновь надели на голову шлемы и впереди своих воинов легко и не задевая ветви, по густому лесу, как по чистой беговой дорожке, устремились к храмовому комплексу. И вот, в вечерних сумерках они уже на месте, у трехметровой внешней стены храмового комплекса. Один за другим, черными тенями, «акинаки» перемахнули через препятствие и никем не замеченные, проникли внутрь. Они огляделись, рядом никого, и тут же скользнули в прикрытый мощными стволами деревьев проем, ведущий в одно из четырех зданий. По внутренней лестнице, убрав пару слуг, воины вышли на крышу и, наблюдая за действием, происходящим на площади с другой стороны строения, затаились.

– Шихх! Шихх! Душ! Душ! Одновременное и слаженное притоptyвание тысяч ног заставляло дрожать древние камни площади и отдавалось дрожью земли по всем окрестностям. И так продолжалось до тех пор, пока над святилищем не разнесся резкий и пронзительный крик, который остановил этот странный танец. Все воины замерли, и из здания напротив появились три десятка факелоносцев, выстроившихся в две линии, от входа до центра площади. А затем, по проходу между огней, двинулись шестеро крупных мужчин, которые походили один на другого как родные братья. Все крепкие и мускулистые, а лица измазаны белой глиной. Они были одеты лишь в набедренные повязки с поясами из человеческой кожи, на которых висели грубые длинные ножи, то ли из стекла, а может быть из обсидиана, а вокруг талии у них были обернуты плети из хвостов антилопы гну. И слегка пританцовывая, эти мужчины вышли к доведенным до экстаза рядовым мятежникам и остановились. Конечно же это были истинные абатагати, те самые люди, африканские Одаренные, которых Меченые должны были уничтожить.

– Работаем по моей команде, – прошептал слившийся с ночной тьмой Куликов. – Всем разобрать цели и отметить их. Работаем по колдунам. После уничтожения абатагати Дава идет со мной вниз, кажется, я знаю, где местный божок лежит. Остальным нас прикрывать. Пока ждем.

Ему никто не ответил, и только еле заметный ветерок прошел слева и справа, это скрытые своими доспехами Меченые, невидимые и неслышимые, занимали позиции вокруг него и готовились к бою. Сам же Куликов в этот момент наблюдал за ритуалом и дал команду своему элементалю в шлеме запоминать все, что он видит.

Тем временем страх и восторг среди людей на площади достиг такого накала, что казалось, его можно было потрогать ладонями и помять словно пластилин. А истинные абатагати издали одновременный свист, тихий и какой-то ползучий, сильно напоминающий змеиный. И моментально, на площадь вышли еще полсотни человек, которые на своих плечах вынесли из здания храма белоснежную мраморную плиту с небольшим алтарем и желобком кровостока, узором извивающимся по нему. Негры-носильщики вытащили плиту на площадку между кострами, нашли среди камней под своими ногами один булыжник, который подняли, и люди смогли увидеть, что вниз уходит дыра, в которую должна литься пролитая на алтаре кровь.

Плиту опустили поверх трубы, носильщики убежали в здание, а к алтарю вышел один из абатагати, который вскинул над головой ритуальный стеклянный нож и закричал:

– Воины племени «Новые Нгуни», слушайте меня, своего жреца Мдлаку! Вы хорошо потрудились во славу нашего бога Дламбедлу-и-Гвала-Гвала, и он доволен! Однако сегодня необычная ночь, и Дикий Красный Бананоед, спящий в своей золотой постели, не может быть удовлетворен кровью врагов! Сегодня ночь Почтения, и сотня добровольцев должна сама подставить грудь под нож! Вы готовы к этому?!

Радостным ревом, который не смог перевести автопереводчик Куликова, «новые нгуни» поддержали чернокожего Одаренного. И тот, проведя ножом по своей мощной груди, пустил первую на сегодня кровь, набрал ее в ладонь и сбрызнул на алтарь. После чего он схватил обмотанный вокруг своего тела хвост антилопы гну и длинным красивым прыжком спрыгнул с плиты в толпу. Его напарники и братья в это время сделали то же самое, что и он. Они пустили себе кровь, но не стали, подобно старшему, прыгать к людям, а встали полукругом вокруг алтаря, на который сбрызнули по пригоршне своей живительной красной руды.

– Я выберу самых достойных и лучших из лучших! – выкрикнул скачущий между воинами «новых нгуни» Мдлака. При этом хвост гну вертелся в его руках, подобно змеиному телу, и через несколько секунд он коснулся плеча первой жертвы. – Ты достоин напоить нашего бога!

Крепкий губастый мужик, которому предстояло стать первой ритуальной жертвой, покорно, с какой-то обреченностью в каждом движении, двинулся к алтарю, перед ним скинул на камни площади автомат и разгрузку с боеприпасами, встал над желобом и подставил свою грудь под удар абатагати. Одаренные зулусов не медлили, один из них ножом вскрыл грудную клетку воина, после чего засунул в рану правую ладонь и, резко дернув, вскинул над головой сердце добровольца, отдавшего жизнь во имя возрождения бога.

– Ху-ху! – Вскидывая над собой оружие и потрясая им, вновь начали пританцовывать «новые нгуни». А абатагати Мдлака, подпрыгивая вверх, перемещался между ними, припадал к земле, кувыркался и наносил удары по людям своим импровизированным кнутом. Вторая жертва. Третья. Четвертая и пятая. Воины мятежников шли на смерть, а братья Мдлаки резали их как скот, направляли человеческую кровь в желоб, который спускал ее куда-то вниз, а сердца горкой складывали на грязный побуревший алтарь.

Иступление толпы росло с каждой минутой; погруженные ритмичными криками и движениями в транс негры не обращали совершенно никакого внимания на то, что творится вокруг них. А снизу, из-под земли, как ответ и отклик всем действиям на поверхности, шло какое-то необъяснимое движение, эманации удовольствия и удовлетворения, которые подстегивали танец негров. И подобно другим «акинакам», чувствуя это, Куликов решил, что наступил благоприятный момент для уничтожения целей, и после того, как Мдлака перешел к седьмому десятку «добровольцев», он отдал команды:

– Внимание! Приготовиться! Работаем!

Треск выстрелов вклинился в шум толпы. Вспышки озарили крышу здания, на котором находились Меченые, а выпущенные из модернизированных АК-104 пули вынесли мозги так и не почуввавших опасности истинных абатагати. Одаренные народа зулу, словно подкошенные, рухнули на древние камни. Воины «новых нгуни», не зная, что происходит с их лидерами и духовными наставниками, замерли в ступоре. А из подземного убежища выплеснулась концентрированная волна злости, которая, как заметили Меченые, даже сдвинула с места тяжелую алтарную плиту.

– Не останавливаемся! – подбодрил «акинаков» Куликов и первым, держа в руке меч, с семиметровой высоты спрыгнул вниз.

За капитаном последовали остальные офицеры. И без промедления, пробиваясь к телам павших абатагати, которым следовало отсечь ладони с отпечатками пальцев, они врубились в толпу. Куликов и прикрывающий его Дава, наоборот, пошли по краю площади. Их дополни-

тельная задача уничтожить тело того, кому поклонялись негры. Удары мечей расшвыривали и кромсали тела мятежников, и они, видя перед собой мимикрирующие и быстро перемещающиеся тени, в ужасе разбегались кто куда. Над массой человеческих голов разнеслись истошные крики, и наэлектризованная толпа «новых нгуни» впала в дикую панику. И словно стадо лесных животных, бегущих от пожара, они рванулись в джунгли, хотя были такие, кто пытался оказать Меченым сопротивление, вскидывал свое оружие и пытался выстрелить. Но все было бесполезно, против учеников генерал-лейтенанта Некрасова мятежники были словно трехлетние детишки, которые хотели голыми кулаками остановить танки. Таких людей, особо храбрых сердцем, убивали сразу же и без всякого промедления, потому что вокруг них могли собраться остальные мятежники.

Капитана Куликова и старшего лейтенанта Давыдова это не волновало. Они проникли в храмовое строение, откуда на площадь выходили абатагати, и, держа направление на эманации ненависти и злобы, идущие снизу, по новым каменным лестницам, по всей видимости, сделанным совсем недавно, срубая всех, кто попадался им на пути, двигались вниз. Всего Меченые прошли шесть этажей и, перебив до полусотни священнослужителей, оказались в подземном храме, первой его половине. Здесь, у дальней стены, возле четырехметровой статуи, изображающей человека в античных латах, с вытянутым лицом бабуина, их ждало очередное препятствие, десяток местных воинов в темно-сером камуфляже с парой ручных пулеметов и одним станковым, который они не успели поставить на треногу. К бою противник был не готов, негры не ожидали такого быстрого и наглого нападения, и за это они заплатили своими жизнями. Меченые в пару прыжков подскочили к ним и перерезали их как баранов. После этого они на миг остановились и осмотрелись. Вокруг серые стены с потеками плесени, штабеля досок для ремонта, какая-то мебель и помимо входа, лишь один выход, неровный проем в стене за статуей бабуинообразного существа.

– Он рядом, – произнес более опытный и сильный Куликов. – Ты чувствуешь его, Дава?

Василий прислушался к своим ощущениям и ощутил, что невдалеке, метрах в тридцати-пятидесяти, кто-то пытается рассмотреть его сквозь стены и толщу земли, и этот взгляд не сулит ему ничего хорошего, сплошная угроза и обещание неминуемой и злой смерти.

– Чую, – подтвердил лейтенант, которому на секунду вдруг стало очень страшно.

– Теперь идем осторожно. Если заметишь во мне какую-либо странность, останови меня или одерни. Та тварь, которой местные негры молились и жертвы приносили, вроде бы мертва, но не до конца. А недавно она крови хлебнула и страданий человеческих и сейчас кое-что может, только непонятно что, на мозг надавить или реальной силой нас остановить. Но ты не дрейфь, лейтенант, нас доспехи прикрывают и элементарно, и мы по-любому сильнее этого божка. Правда, там еще кто-то есть, вроде бы живой, но это чепуха, уработаем паразита. Приготовь гранаты и термитные шашки! Спалим тут все нахрен и домой!

– Понял!

Дава перекинул на грудь РД с запасом мощных зажигательных боеприпасов производства корпорации «Таль-Ишимит», которая была спецом по огнеметным смесям и зажигательным снарядам, расстегнул молнию и подвесил рюкзак на плечо. После этого Меченые вошли в проем и осторожно двинулись вперед. Куликов держал перед собой меч, а Давыдов, левой рукой придерживая РД, шел с автоматом. Шаги «акинаков» эхом отдавались от стен, а ощущение взгляда и угрозы становилось все явственней.

Однако Меченые не отступали. И через тридцать два шага, каждый из которых Дава считал, они вошли еще в один просторный полутемный зал, освещенный всего лишь тремя факелами. Здесь не было статуй и никакой обстановки, кроме подвешенного на цепях между полом и потолком тяжелого трехметрового саркофага из золота, к которому были подсоединены две пластиковые трубки, одна сверху, другая снизу, наверное, для подачи и оттока крови. А между гробом и входом, сжимая в руках изогнутую саблю из голубой стали, словно защищая

последнее пристанище своего господина от незванных пришельцев, стоял еще один абатагати, не учтенный спецслужбами ЮАР. Это был молодой чернокожий мужчина лет тридцати, сильный, широкоплечий и с хорошо развитой мускулатурой. Он был одет как и его братья, которые пали наверху, в одну набедренную повязку, но в отличие от них он не прятал свое лицо за слоем белой глины.

– Вы пришли уничтожить тело нашего господина?! – нервно выкрикнул истинный абатагати.

– Наша цель вы, – ему ответил Куликов. – Но раз уж подвернулась возможность спалить костяк чужого Предтечи или Пасынка Бога, которому вы поклонялись и пытались воскресить, мы это сделаем. К бою, абатагати, не будем словеса сплетать, у нас не американский блокбастер и нет деления на плохого и хорошего героя, у каждого своя правда.

– Меня зовут Мбопа, и я убью вас, потому что Дикий Красный Бананоед поделился со мной своими силами!

Прокричав это, негр бросился на Куликова, а тот, пока негритянский Одаренный высказывался, произнес в шлем для Давы:

– Не вмешивайся! Сам его сделаю. Работай!

Абатагати с саблей набросился на капитана, и напор его был настолько силен, что Куликов, несмотря на спецдоспех, прекрасную подготовку, помощь элемента и готовность к бою, с трудом сдержал его. Клинки зазвенели, сплелись и сыпанули искрами. Сабля негра извернулась и проникла через силовую защиту, словно ее и не было. Сталь острием прошлась по боку Меченого, вспорола кольчугу из трирского серебра и добралась до тела. Спецдоспех окрасился кровью, кольчуга моментально затянула прореху, а абатагати отпрыгнул в сторону. Однако Куликов тоже не зевал и зацепил его лицо.

Оба поединщика закричали, клинки в их руках были не простые, и раны они наносили вполне серьезные, у Меченого распорот бок, а у Мбопы посечен подбородок и щека. Снова бойцы бросились один на другого, закружились по залу, и Куликов, приняв первый удар сабли, отбил ее, последовал за чужим клинком и всадил свой меч в грудь врага. После этого он сразу же отпрыгнул назад и очень вовремя, так как абатагати, почему-то не желал умирать, с яростным криком бросился вслед за «акинаком». И опять удары стали о сталь, и искры, летящие от металла. Воины, два Одаренных, сплелись в единый неразрывный клубок и в боевой ярости тяжело дышали в лицо врага.

Дава, который обошел место смертельной схватки стороной и приблизился к саркофагу, уже хотел вмешаться в поединок и вскинул автомат. Но его помощь не понадобилась. Куликов левой рукой выхватил из ножен на поясе кинжал и всадил его Мбопе под подбородок. И удар Меченого был настолько силен, что лезвие клинка пробilo череп негра и вышло из макушки. Рывок назад! Отскок! Капитан удаляется от противника, и тот, наконец-то, падает замертво.

С полминуты Куликов смотрит на труп перед собой и выдыхает:

– Ох, и здоровый же черт! Еле справился с гадом!

– Точно так, – согласился с ним лейтенант, который лепил к саркофагу мощные термитные заряды и связки легких фосфорных гранат «Пекло».

– Ты все? – закидывая в рот пару стимуляторов на основе «юттива», спросил лейтенанта Куликов.

– Да, – смещаясь к выходу и оставляя за собой одиночные термитные пашки, ответил Дава.

– Уходим!

Молодой Меченый передал капитану последнюю гранату и бегом рванул наверх, а капитан двинулся за ним следом. Но перед тем как покинуть зал, он еще раз посмотрел на саркофаг, где томился чужой бог, и произнес:

– Не получилось у тебя воскреснуть Дламбедла-и-Гвала-Гвала, и даже то, что ты помогал своему Одаренному, не помогло ему одержать победу. А все потому, что не надо кровью питаться, вредно это.

Капитан бросился вслед за Давыдовым, на ходу выдернул из гранаты чеку и бросил ее себе за спину. Про себя он отсчитывал секунды. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. На счет семь за его спиной, когда он уже проскочил зал со статуей, полыхнуло так, что светофильтры шлема автоматически приглушили яркость, а по кольчуге, смягченное силовым полем, прошлось пламя.

«Акинаки» выбрались на поверхность. А в подземелье, пожирая все, что только возможно, камень, землю, доски и мебель, плавя в слиток золотой саркофаг с костями бога, набирал обороты пожар, инициированный термитными зарядами.

– Живее, братва! – прокричал капитан остальным Меченым, которые уже выбили всех «новых нгуни» за стены святилища. – Дело сделано! Отход!

Воины начали отход из храмового комплекса Дикого Красного Бананоеда, и на ходу Толстый вызывал южноафриканцев:

– Хольц на связь, это Меченые!

– На связи, – координатор ответил сразу же, будто ждал вызова, не отходя от коммуникатора.

– Задание выполнено! Абатагати уничтожены! Святилище находится в квадрате «Зет-49» по вашим картам! Здесь пожар, так что не промахнетесь! Высылайте авиацию, вокруг много мятежников!

– Понял! Благодарю! Ждем вас на базе!

Меченые бежали в гору, и ни джунгли, ни тьма, ни попадающиеся на их пути отряды мятежников, которые начинали приходиться в себя и стягиваться к храмовому комплексу, не были для воинов препятствием. И в эту ночь «акинаки» сделали только одну остановку, связанную с тем, что, взобравшись на очередную высотку, они увидели, как на горящее святилище заходят три старых, но надежных штурмовика А-6 «Интрuder». На фоне чистого звездного неба реактивные самолеты были видны очень четко и ясно. От стальных птиц отделялись бомбы, ракеты и бочки с напалмом, и это было красиво. Южноафриканцы решили употребить на уничтожение вражеского осинового гнезда все, что только возможно. Взрывы и огненная лава накрыли древние стены, постройки и джунгли вокруг, и жадное пламя поднималось ввысь чуть ли не на сотню метров.

Так закончилась эта история. Меченые отряда «Акинак» выполнили очередное задание, зло было наказано и уничтожено, и воины возвращались домой. Впереди их ожидал отдых, кратковременный отпуск и награды, а беды, заботы и кровавое месиво оставались позади, и никто из славян не собирался тянуть эту грязь за собой следом.

Глава 6

Планета Рамина. Крепость Штир-Штар. 01.03.2018

Гвардии капитан Александр Куликов вышел из моего кабинета. Мы с Некрасовым провозили его взглядами и переглянулись.

– Что скажешь, Палыч? – спросил я главу ордена Меченых, кивнув на дверь, за которой скрылся капитан.

– А чего тут говорить? – усмехнулся генерал. – Саша все правильно сделал. Локализовал храм, вышел к точке, собрал первичную информацию, прикинул, что к чему, понял, что, в любом случае, он сильнее местных Одаренных и их божка, и выполнил поставленную перед ним задачу. Так что и волки сыты, и овцы целы. Деньги от правительства ЮАР, через Россию, получены, потенциальная угроза уничтожена, а наши воины живы и здоровы. В общем, все хорошо.

Встав из-за стола, я подошел к окну, которое выходило во внутренний двор крепости, посмотрел на суету, царящую там, на воинов, спешащих по своим делам, на сержанта, распекающего молодого бойца, вспомнил свою курсантскую юность в Рязани и улыбнулся. Однако я быстро вернулся к реалиям дня сегодняшнего и подумал о том, что все больше превращаюсь в канцелярского работника высшего звена, который не может быть сам по себе и обязан думать за огромную толпу народа. После чего повернулся к Палычу и сказал:

– Хорошо-то, хорошо, да ни фиги хорошего.

– Что не так? – напрягся Некрасов. – Претензии к Меченым?

– Нет. С Мечеными все в порядке, они, как всегда, были на высоте, воины без страха и упрека. Дело в другом, в том, что наша родная планета, Земля-матушка, имеет самое наибольшее количество родовых веток, которые пересекаются с богами. И после открытия Врат на нашей планете появилось слишком много бесконтрольных Одаренных. Зулусы решили пробудить своего бога, и молились бы ему, как это делают последователи Шнара Первоцвета, так нет, им кровавые гекатомбы и войну подавай. Козлы! И хорошо еще, что наши парни их вовремя остановили. А где гарантия того, что уже сегодня какой-нибудь муфлон козлоногий не захочет их подвиг повторить? Нет таких гарантий, и это плохо.

Генерал встал рядом со мной, тоже посмотрел в окно и согласно мотнул головой:

– Ну да, ты прав.

– А раз я прав, господин глава ордена Меченых, то собери команду из толковых парней и через ведомство Крювеля засылай их на родину, не только в Россию, но и в обе Америки, Австралию, Европу, Азию и Африку. Пусть тихо садятся на одно место и, не выпячивая своих талантов, обживаются и ищут выходы на эзотерические общества, секты, религиозные движения или Одаренных, которые считают себя колдунами, пророками или суперменами. Надо присматривать за ними и наблюдать за любыми серьезными движениями в этой среде, а то получим себе на голову беду неожиданно и нежданно.

– Понятно. Сколько Меченых готовить и по каким критериям?

– Для начала десять человек. Критерии отбора для каждого претендента простейшие: не женат или легок на подъем, мозги соображают, терпелив и понимает, что не на прогулку послан. Все остальное наживное.

– Через три дня люди будут готовы. Еще указания имеются?

– На этом пока все, Палыч. Единственно, имею вопрос. Как дела с добычей артефактов движутся?

– Нормально. Команда дадена, время засечено, и мы со Светловым начинаем работу на Ардоне. Есть на территории, где ранее морги-карлики обитали, развалины очень древнего

замка, и наш чуяльщик от этого места просто в нирвану впадает. Стройбригады уже начинают расчистку местности, так что в течение десяти-пятнадцати дней выдам результат.

– Дон Карбоно в курсе?

– Относительно места, конечно же нет, не стоит ему знать, где и что мы ищем, по крайней мере, пока не добыто что-то весомое, а намекнуть я ему намекнул.

– Это правильно. Нечего ра-арского мафиозо расслаблять. Но я тебя попрошу убыстрить работу.

– С чем это связано? Нехватка средств в казне? Атаману не хватает золотого запаса?

– Средства это само собой. Просто ситуация такая, что грайянцы нам свою самую новейшую технику продавать перестали, но мы ее через дона Карбоно добыли, а этого собирателя древностей, как известно, деньги интересуют во вторую очередь. Поэтому, чтобы не быть его должником, нам нужны артефакты.

– Сделаем, Тимофей, – Палыч протянул мне раскрытую ладонь. – Пойду я работать?

– Давай, – пожав Некрасову руку, я проводил его до дверей.

Глава Меченых удалился, а я встал на проходе и вопросительно посмотрел на Пашу Крюкова. Адъютант понял меня верно и сказал:

– В крепость прибыл полковник Инари Баркай, двоюродный брат императора Стаха Баркая. Официально он находится на Рамине с частным визитом, но после прохождения Врат сразу в Штир-Штар рванул и попросил о встрече с командором отряда «Акинак». Ведет себя спокойно, с ним тройка охранников, и в Вечном Городе пятеро остались, хвоста за ним нет, наша СБ его от Ра-Ара отслеживала.

– Давно ждет?

– Минут пять, он только что прибыл.

– Приглашай.

Я развернулся в дверях, но Крюков меня остановил:

– Командор, тут от архивариусов из Рассветного посылочка прибыла. Вроде бы книга...

Паша передал мне плотный полотняный конверт, в котором было что-то квадратное, по весу килограмма на два. Видимо, действительно, книга, так как группа книжников и историков, работающая с архивами Шнара Первоцвета, перевезенными в замок Рассветный, основную базу отрядного спецназа, ничего иного мне отправить и не могла. Время от времени архивариусы находят что-то интересное и пересылают оригиналы кому следует. Само собой, история древних цивилизаций, которые давно исчезли, меня не интересует, не хочется забивать себе этим голову, хотя краткую выжимку иногда просматриваю. Техническая документация отправляется в Славянскую Академию наук или в Инновационный отдел Вальтера Шлота. А мне остается то, что касается непосредственно самих богов, их быта, системы правления, взаимоотношений между разными группами Предтеч, наработки по самосовершенствованию и описание артефактов. Подобной информации, как ни странно, чрезвычайно мало, и поэтому каждый присланный историками трактат я читаю с глубочайшим вниманием.

– Хорошо, – глядя на пакет, протянул я и вернулся на свое рабочее место.

К сожалению, прямо сейчас книгой заняться нельзя. Но ничего, я подожду и займусь ею сразу же после разговора с родственником нынешнего правителя Империи Мардун, которая является нашим союзником и членом Ра-Арского Оборонительного Союза.

Полковник Инари Баркай, среднего роста подвижный толстячок, в простеньком сером костюме, на вид совершенно неприметный и мало чем примечательный брюнет лет сорока пяти, вошел в кабинет мягко и практически бесшумно. Про него я знал не очень много, но то, что было известно, говорило о том, что это боец каких поискать, голова у него работает очень даже неплохо, а его внешность тьюфяка и размазни обманчива. Он личный порученец своего брата-императора и, кроме того, заместитель начальника его личной службы безопасности. И эту высокую должность он получил не за родство с нынешним правителем, а за пре-

данность империи и ряд удачно проведенных операций по ликвидации террористов, мечтающих уничтожить имперский строй и заменить его на демократический, олигархический или республиканский.

Мы обменялись с мардунцем приветствиями и традиционными вопросами о здоровье. Нам принесли кофе, и, сделав глоток замечательного бодрящего напитка, я поинтересовался у гостя:

– Итак, господин Инари, что вас привело ко мне в гости?

Баркай темнить не стал и, зная, что я ценю свое время и откровенность, ответил коротко и прямо:

– Грай и Соним, командор. Вот что беспокоит сейчас Мардун, Ра-Ар, Таль-Ишимит и, конечно же, вас. Мы не понимаем, что происходит и чем вызвана их неожиданная помощь эльфам, хотя у нас имеются свои агенты среди высших чиновников и военных в этих государствах. Все они в один голос твердят, что это распоряжение свыше. В связи с этим император Стах Баркай уполномочил меня навестить вас и сделать вам, как одному из основных политических лидеров ССГ и Земли, предложение.

Ожидая моих слов, полковник сделал паузу, и я задал стандартный вопрос:

– Какое именно предложение?

– Заключить свой договор между нашими государствами, секретный пакт о взаимопомощи, в случае предательства со стороны Сонима и Грая. К черту всех, командор! Наша империя прикрывает Ра-Ар, который для эльфов словно бельмо в глазу. И в случае проблем именно на нас придется их первый удар. И чтобы выстоять, нам будет необходима ваша поддержка. Разумеется, я навещаю вас как частный гость, и пока имеются только мои слова. Но если будет озвучено ваше принципиальное согласие на дополнительные договоренности в рамках Ра-Арского Оборонительного Союза, за официальными бумагами с кучей печатей дело не станет.

– Вы считаете, что Сквалли и Атта Бользайн могут нас предать?

– Вероятность этого очень не велика, скорее всего, эльфы их попросту купили, но подобное развитие событий возможно, так что лучше подстраховаться.

– А что Таль-Ишимит?

– Семейству Бурто сделано точно такое же предложение, но они в нем не заинтересованы, то ли что-то знают и молчат, то ли слишком сильно завязаны на Соним, который распространяет на их территориях свою религию.

Да уж, вопрос секретного пакта серьезен. Два участника Ра-Арского Оборонительного Союза ведут себя более чем странно, вбухивают в помощь Световечной империи все свои немалые силы и средства, а недавно даже предлагали мне взять на себя оборону Кабаранги, мира, который связывает наши миры с эльфийскими. Смахивает на предательство, хотя Баркай прав, вероятность этого незначительна, не пойдет Азориль-тон-Катлах на конфликт с нами, пока не разделается с Камиллой.

– Соглашусь с вашим мнением. Союзники игнорируют интересы Союза, но он создавался в большой спешке и договоренности между всеми участниками чрезвычайно расплывчаты. Поэтому, по всем понятиям, пока человеческим мирам в нашем сегменте пространства не грозит внешняя угроза, Соним и Грай могут делать все что угодно. Желают торговать с эльфами, а не с нами? Пожалуйста, они в своем праве, и придраться не к чему.

– Вот-вот, а у нас из-за их выкрутасов вся экономика в разнос идет, – нахмурился Инари. – Сорвана поставка автоматизированных заводов с Грая и прервано строительство трех десятков стратегических объектов на территории империи. И хотя нам выплачены все положенные по договорам неустойки, деньги не могут компенсировать всех потерь.

– Это так, у нас те же самые проблемы, – посмотрев в несколько выпуклые глаза полковника, я спросил: – Что конкретно вы желаете получить от нашего с вами секретного пакта?

– Во-первых, создание внутренних таможенных постов в пределах наших миров. Грай и Соним переманивают всех наемников с Ра-Ара и вывозят с рынков ценные ресурсы. Это нехорошо. Во-вторых, введение ограничений на торговлю с этими отщепенцами. Они это уже сделали, теперь очередь за нами. В-третьих, раз уж союзники разорвали практически все экономические договоренности с нами, то мы хотим более плотно работать с вашим Герцогством, Раминой, Исканом и Землей. Нужны более или менее квалифицированные рабочие кадры и солдаты, которые имеются на Земле и Искане, и рынок сбыта наших товаров: средств связи, оружия и техники. В-четвертых, все наемные соединения, находящиеся под нами или являющиеся вашими вассалами, должны быть отозваны с эльфийских фронтов и с планет Сонима-Грая. В-пятых, договор будет предусматривать обмен разведывательной информацией. Это основное, и я повторяюсь, сказав, что все это предварительно.

Думать особо нечего. Надо соглашаться. Клан Сквалли и Атта Бользайн вроде бы как и в Союзе, но в то же самое время сами по себе и снова, как встарь, с эльфами дружат. Таль-Ишимит между ними, как прикормленная Великой Матерью мира Соним шавка, крутится. А нам с Мардуном, хочешь или нет, а надо о своих интересах беспокоиться. Тем более что империя наш естественный друг и партнер. Менталитет тамошних граждан весьма схож с нашим. В империи правят дворяне-милитаристы, со своим кодексом о чести, совести и служении обществу. И основная планета этого государства с двумя средневековыми мирами по соседству, которые мардунцы в настоящий момент колонизируют, расположена близко к Ра-Ару. Так что, как на сложившееся положение дел ни посмотри, мощная империя с четырехмиллиардным населением, крепкой инфраструктурой, хорошей промышленностью и регулярной десятиллионной армией – хороший друг и товарищ, который в случае предательства и внешней агрессии первым примет на себя удар.

– В принципе я не против секретного пакта. Но есть еще один вопрос. Каста Хранителей Закона на Ра-Аре в курсе ваших намерений?

– Да. И именно Бильча Коновод посоветовал нашему императору гнуть свою политику и строить деловые отношения с вами.

– В таком случае я согласен. Однако прежде чем подписать документ о более плотном сотрудничестве между нашими государствами, необходимо провести серьезную подготовительную работу.

– Разумеется, командор. Уже завтра утром наши дипломаты встретятся с вашими и обсудят все вопросы более подробно. И как только документ будет готов, а это займет не более двух дней, при посредничестве касты Хранителей Закона на Ра-Аре вы и император подпишете все необходимые бумаги. – Полковник Инари Баркай встал и склонил голову в резком поклоне: – Разрешите откланяться?

– Да-да, конечно.

Второй мой гость на сегодня покинул кабинет, а я назначил на вечер сбор всех своих соратников, позвонил лидеру Халифата Лахмидов Асваду ибн Джумалу, главе ССГ князю Иосифу и президенту России Лыкову. Все обещали быть лично или прислать на совет своих ближайших помощников. Предложение империи Мардун ни у кого удивления не вызвало, и все сходились во мнении, что с ними дружить можно. Естественно, пока осторожно и под усиленным приглядом спецслужб, но можно.

На телефонные переговоры ухлопал час времени. До прихода третьего посетителя, начальника УВР Прохорова, было еще три часа. Генерал развил в мире Ту-Рон кипучую деятельность и уже растратил на его разведку полтора миллиона арзо, не считая стоимости полученного от дона Карбоно оборудования. И мне хотелось его немного придержать и поинтересоваться первыми результатами разведки. Более ничего срочного не было, отлаженная управленческая машина отряда «Акинак» работала как часы, доклады по общим вопросам будут ближе к вечеру, и можно было заняться книгой, которую я получил от архивариусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.